общество

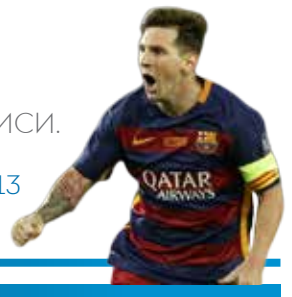
ДОРОГА К ХРАМУ,
ИЛИ ПОЧЕМУ РАСТЕТ ЧИСЛО СЕКТАНТОВ В АРМЕНИИ СТР. 4

страницы истории

ПОГОВОРИМ О ВАЖНОМ.
ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ ИДЕНТИЧНОСТЬ АРМЯНИНА В ДИАСПОРЕ? СТР. 6

спорт

ФУТБОЛЬНАЯ ФИЕСТА В ТБИЛИСИ.
СТОЛИЦА ГРУЗИИ ЗАСЛУЖИЛА ЭТОТ ПРАЗДНИК СТР. 13



ПЯТНИЦА

НЕЗАВИСИМЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

№20
14 августа
2015 г.
www.urbattert.am

РАССВЕТ В ГОРОДЕ

на волнах памяти

Отсутствие манго в нашем детстве

Оказывается, я стар. Я невообразимо древен, как выясняется, ибо помню рынок на месте кинотеатра «Россия». Детские воспоминания, конечно, но оттого не менее яркие. Закономерная ирония истории, круг замкнулся – сейчас на месте кинотеатра опять рынок. И не потому, что сладки воспоминания детства, а по зрелому сопоставлению: рынок из прошлой жизни был чище, не в смысле мусора и антисанитарии биологической, а просто – чище как-то.

Вот только не надо думать, что приключилась старику nostalgia по славному советскому прошлому. Я помню еще драки «стенка на стенку», брюки-клеш и 75 тысяч человек на «Раздане», а о существовании, например, манго мы знали по дефицитным индийским сокам, которые папы привозили из Москвы. Так что общественно-политические формации здесь ни при чем, да и не о них речь вовсе, а о том, что Ереван 1970-80-ых имел некий особый дух, негласный кодекс поведения и уклад жизни. Речь вот о нем, о нюансах повседневного общественного поведения, о тонкостях, которые, будучи таковыми, тем не менее были известны всем.

СТР.8–9

альтернатива

МОЙ ЗЕЛЕНЫЙ ДОМ

В мире есть много глобальных проблем, которые с каждым часом требуют к себе все большего внимания. К ним относятся потепление климата, перенаселение планеты, дефицит воды, истощение запасов полезных ископаемых и т.д. Одним из наиболее острых вопросов является поиск новых источников энергии, потому что старые скоро просто иссякнут. Скоро – это не завтра и не на Новый год, но мы с вами вполне можем дожить, а следующее поколение уж точно станет невольным свидетелем этих мрачных времен.

Основными энергоресурсами сегодня являются нефть и газ. Объемы их добычи растут, а мировые запасы тают на глазах. По оценкам экспертов итальянской энергетической компании Eni, при мировом спросе на нефть и газ на уровне 2012 года их хватит на 50 и 60 лет соответственно, дальше – пустота. Кроме того, углеводородная энергетика в любой стране слишком зависима от внешних факторов – спроса на энергоносители (если страна – экспортер) и предложения (если наоборот).

СТР. 3

музыка

ХЬЮБЕРТ ТАББС:
"С АРМЯНАМИ У МЕНЯ БОЛЬШИЕ СВЯЗИ"

Когда Хьюберт Таббс поет, слушателя буквально уносит в некое музыкальное путешествие, полное эмоций и глубоких чувств. Аудитория смеется и плачет, танцует и внимательно слушает его. А начинал он свой путь в музыку в Далласе, где пел в церковном хоре. Пел он и во Вьетнаме для своих боевых друзей. После возвращения Таббс вместе с друзьями создал группу Blue Mountain – в ней он был одним из трех солистов. Состав этот быстро набрал популярность в Сан-Франциско

и его окрестностях и вскоре стал выступать на разогреве у таких исполнителей, как Бадди Майлс, Карлос Сантана и группа Tower of Power.

СТР.11

"НАИРИТ": ЗАПУСТИТЬ НЕЛЬЗЯ РАСПУСТИТЬ

экономика

Судьба завода «Наирит», являвшегося флагманом отечественной промышленности, сейчас решается на уровне шекспировского «быть или не быть». Завод уже много лет как не функционирует, а с апреля 2010 года производство и вовсе остановлено.

История развала

А ведь некогда «Наирит» был крупнейшим производителем хлоропренового каучука в СССР. На его долю приходилось 10-12% мирового рынка этого вида продукции. Завод встал перед серьезными трудностями в период распада Советского Союза, когда рушились все хозяйственные связи. Неуклюжие действия, в том числе под ширмой борьбы за экологию, привели к закрытию этого крупного научно-производственного объединения. Позднее, в 1993-м, завод решили перезапустить, но было уже поздно, промышленный гигант так и не заработал на свою полную мощность. Сложная социально-экономическая ситуация в стране, Спитакское землетрясение, Карабахская война усугубили проблемы «Наирита», ориентированного прежде на масштабы союзного государства.

За эти годы завод сменил несколько директоров, на нем побывали инвесторы из разных стран, пока в 2006 году 90% акций «Наирита» не были проданы британскому консорциуму Rhinoville Property Limited за $40 млн., оставшиеся 10% акций остались за правительством Армении. Инвестор обещал вложить $60 млн., в связи с чем в том же 2006-м получил от Межгосбанка СНГ кредит в $70 млн. Затем последовали другие транши, однако основная сумма долга так и не была погашена. Более того, набежали проценты. В результате долг перед Межгосбанком возрос вдвое. В 2014 году Арбитражный суд Москвы удовлетворил иск Межгосударственного банка СНГ о взыскании с Rhinoville Property в счет долга $107,95 млн.

СТР.2

ТРЕЩИНА

Ашот АРАМЯН

Экономической структуре Армении не позавидуешь. Потому что почти уже четверть века основной доход, то, на чем держится экономика, – это частные трансферты, денежные переводы физических лиц, которые поступают в Армению в размере 2-2,5 миллиардов долларов в год, что соотносимо со всем годовым бюджетом страны. Стоит этому каналу пересохнуть, обмелеть – и в экономике Армении начинаются неизбежные трудности и серьезные сбои.

Внешнеторговый баланс, отрицательное сальдо между экспортом и импортом чудовищное. Мы экспортируем всего на полтора миллиарда долларов, а на 4,5 миллиарда импортируем. Эту разницу надо чем-то закрывать. Закрываем преимущественно этими частными трансфертами, идущими из-за рубежа, – в основном из России, на которую приходится 75-80% всех подобных внешних поступлений. Это первая слабость армянской экономики, то есть слабая диверсификация экспорта и в целом всей экономической структуры.

Конечно, есть у нас локомотивы экономики – горнодобывающая отрасль; это недра, которые в некоторых случаях совершенно бездарно эксплуатируются и экспорт которых составляет больше трети всего экспорта Армении – преимущественно металлов, металлической продукции, концентратов, руды, ферромолибдена и черновой меди, но в основном это концентраты и даже руда. То есть продукция либо с отсутствием переработки, либо со слабой переработкой, без добавленной стоимости, либо с низкой добавленной стоимостью. Такое положение дел позволяет решать сиюминутные проблемы, а не стратегические и долгосрочные. И ни в коей мере не содействует развитию экономики. А недра опустошаются. Это второй момент.

Правда, сейчас вроде бы появился свет в конце тоннеля – это сфера информационных технологий, или точнее – ИКТ (информационные коммуникационные технологии). Вот здесь рост весьма и весьма ободряющий. В Армении эта сфера растет быстрее, чем что бы то ни было. Рост 20-25%в год. И по количеству работников она уже сравнялась с локомотивной отраслью – горно-металлургической промышленностью. По последним данным, эта сфера уже включает в себя 12-12,5 тыс. работников.

Первая проблема для ИКТ, на которую все указывают, – это нехватка кадров. Взяться им неоткуда, кроме как из местных институтов и университетов. Из образовательной системы Армении, которая, честно говоря, сильно хромает в этом плане. У меня, например, племянник окончил с красным дипломом политехнический институт, но... не смог найти работу. Хотя все вокруг твердят о страшном дефиците кадров для сферы информационных технологий. Наша образовательная система, выдавая даже красный диплом, не выдает соответствующей квалификации, чтобы они сразу начали работать. И приходится доучиваться. Так что надо перестраивать и образовательную систему. А племянник с красным дипломом, честно отслужив свои два года в армии, сегодня еще вынужден пройти 2-летние курсы, причем платные. Надеется, что уж после-то его, как говорится, оторвут с руками.

В Армении присутствуют многие ведущие мировые ИТ и хай-тек компании. На привлечение мировых транснациональных корпораций, ведущих мировых игроков направлена и политика государства. Но здесь может крыться и вторая проблема. Противники такого подхода, некоторые ведущие специалисты – к примеру, исполнительный директор Союза предприятий информационных технологий (UITE) Карен Варданян – утверждают, что это не сильно помогает национальной экономике.

Да, это повышает имидж страны, но в плане развития экономики, сектора ИКТ нужно делать упор на собственные разработки, собственный рынок, развитие национальных ИТ-компаний. Транснациональные корпорации, как правило, работают по системе аутсорсинга, а это не содействует развитию экономики Армении.

"НАИРИТ": ЗАПУСТИТЬ НЕЛЬЗЯ РАСПУСТИТЬ

Наира МЕЛКУМЯН

начало на стр. 1

Вследствие этого акции и имущество предприятия оказались под залогом в Межгосбанке СНГ.

Долги Наирита

В целом, по данным Министерства энергетики Армении, долг «Наирита» составляет в настоящее время 126 млрд. драмов (по текущему курсу - порядка $263 млн). «Причина сложившейся ситуации на «Наирите» заключается исключительно в том, что завод с 2007 по 2010 год продавал свою главную продукцию - хлоропреновый каучук - по цене ниже себестоимости. Завод годами работал в убыточном режиме, а собственник, которому достался «чистый» завод, в 2007-2010 гг. набрал долгов на 50 млрд драмов. В такой ситуации продолжать производственную деятельность равносильно самоубийству. Но собственник продолжил привлекать кредиты и накапливать долги перед энергетическими компаниями. Этим он погубил себя и создал серьезные проблемы для энергетических компаний, в особенности для Ереванской ТЭЦ (долг перед ней составляет около $50 млн)», - считает министр энергетики и природных ресурсов Армении Ерванд Захарян.

Впрочем, за эти годы росли и долги по линии заработной платы. Сотрудники завода с 2012 года регулярно проводили акции протеста с требованием выплатить задолженность по зарплате, которая частично погашалась. Активность «наиритцев» дала свои плоды, и в начале августа правительство полностью погасило долги по зарплате, достигшую $11 млн.

«Финансовые средства были переведены на счета 2400 человек. Сумма была переведена по частям. На данный момент зарплаты всех сотрудников выплачены и вопросов, связанных с долгами, больше нет», - заявила бывший пресс-секретарь предприятия Ануш Арутюнян. После получения зарплат новым требованием «наиритцев» стал перезапуск предприятия.

Аудит Всемирного банка

Всемирный Банк по заказу правительства Армении провел финансовый и технический аудит завода «Наирит». Согласно оценкам ВБ, перезапуск «Наирита» представляется нецелесообразным, поскольку требует минимум $250 млн. Но и в случае появления инвесторов эксперты ВБ сомневаются, что продукция завода найдет покупателя и вообще будет конкурентной на международном рынке.

Аудиторы ВБ пришли к выводу, что в условиях производственного процесса, основанного как на бутадиене, так и ацетилене, продукция «Наирита» будет иметь одну из самых высоких себестоимостей на мировом рынке, тем более учитывая существенную изношенность значительной части основных средств производства.

«Когда в 1993 году мы запустили завод на базе ацетилена, он работал с прибылью. В ходе составления данного заключения Всемирный банк не обратился к нам или другим руководителям промышленности данного периода и не направил никаких запросов. Таким образом, это исследование является субъективным», - считает бывший премьер-министр Армении Грант Багратян.

Запуск или банкротство

Между тем специалисты «Наирита» разработали программы по перезапуску завода из расчета на разную мощность, самая дорогостоящая из них составляет $97 млн.

Большинство экспертов считают итоги последнего аудита Всемирного банка скорее руководством к процессу банкротства завода.

Бывший директор предприятия Карен Исраелян, руководивший «Наиритом» в 2005-2007 годах, убежден, что указанная ВБ сумма очень велика, и завод можно восстановить и за $60 млн.

«Если будут медлить, специалистов уже не будет, и перезапуск завода станет невозможным. Конечно, после заключения Всемирного банка немного инвесторов захотят осуществить вложения. Правительство должно предпринять шаги, принять закон, предоставить «Наириту» различные льготы, чтобы они были заинтересованы работать», - считает Исраелян.

Но даже среди экс-руководителей бывшего химгиганта есть скептики. «Я не знаю, кто провоцирует, направляет наиритцев, но перезапуск завода невозможен и безоснователен. Для перезапуска необходим ряд важных компонентов - начиная с хороших специалистов и качественных сотрудников, и кончая более серьезными вопросами. У нас нет нормальных, транзитных дорог, говорить о перезапуске завода вдвойне неуместно, так как 99,9% сырья для завода ввозится из-за границы. В Армении для организации производства нет никакого сырья», - говорит бывший директор предприятия Гагик Нерсисян (руководил с 1999 по 2003 годы).

Хотя ВБ представил свои выводы и заключения, однако решать судьбу «Наирита» придется правительству Армении. В настоящее время ведутся переговоры, и Межгосбанк СНГ, возможно, спишет долг армянского химгиганта «Наирит», вернув правительству Армении акции завода.

«Выбор у нас небольшой: завод либо должен быть задействован усилиями надежных инвесторов, либо законсервирован, однако правительству Армении абсолютно не выгодно закрывать завод, хотя бы только потому, что банкротство «Наирита» приведет к серьезным финансовым затратам, размеры которых устрашающи. К ним мы не готовы. Помимо этого, закрытие «Наирита» чревато серьезными экологическими проблемами», - сказал на встрече с парламентариями министр энергетики и природных ресурсов Ерванд Захарян.

Ожидается, что осенью в парламенте пройдут слушания по судьбе «Наирита».

ПЯТНИЦА №20 14 августа 2015 г.
НЕЗАВИСИМЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
Главный редактор Микаел БАРСЕГЯН
Редактор Ашот ГАЗАЗЯН
Дизайн и верстка Гаяне ГРИГОРЯН
Администратор сайта Тигран БАРСЕГЯН
E-mail: urbattert@gmail.com
www.urbattert.am

МОЙ ЗЕЛЕНЫЙ ДОМ

Эмиль БАБАЯН

начало на стр. 1

Таким образом, в игру вступает фактор национальной энергетической безопасности, который особо актуален для Армении – блокадной страны, недра которой напрочь лишены добываемых энергоресурсов.

Уголь – второй после нефти по значимости, но наиболее вредный и неэффективный источник энергии. Его мировые запасы оцениваются в 10 триллионов тонн, чего должно хватить на три века. Но добыча и использование угля простонапросто убивает окружающую среду: в местах добычи меняется ландшафт, ускоряется эрозия почвы, в атмосферу выбрасывается огромное количество углекислого газа, флора и фауна, за исключением тараканов, вымирает. По разным оценкам, около 40% всех выбросов CO2 в мире приходится как раз на угольную энергетику.

С «мирным атомом» дела обстоят лучше: общий объем запасов урана в мире составляет примерно 35 млн тонн, чего должно хватить на пару тысяч лет. Источник экологически чист, но лишь до тех пор, пока не «забарахлит». Атомная энергетика сама по себе весьма проблемна и опасна, о чем красноречиво напоминают авария на Чернобыльской АЭС, недавний случай с японской Фукусимой и т.д. Отсюда вывод – уран следует держать как запасной вариант, если других под рукой нет.

Но дело в том, что они есть. Речь об альтернативной энергетике, ее еще называют «зеленой» из-за ее экологичности. Альтернативная энергетика делится на четыре основных вида – солнечная, ветряная, геотермальная, а также получение энергии из биотоплива. В случае с Арменией последние два варианта нерентабельны и малоперспективны. Развитие геотермальной энергетики, несмотря на рост интереса к ней в середине нулевых, представляется нерациональным: геотермальных месторождений в Армении мало, их разработка обходится весьма дорого, а эффективность оставляет желать лучшего. Что касается биотоплива, то в Армении нет ресурсов для его получения в достаточных количествах. Оно добывается из растительного и животного сырья, продуктов жизнедеятельности организмов или органических промышленных отходов. Иными словами, основным источником биотоплива является аграрный сектор, который в Армении довольно мал. Кроме того, для производства биотоплива нужна соответствующая инфраструктура, которой нет и в которую не вложится ни один инвестор.

Совсем иначе обстоит дело с двумя оставшимися видами «зеленой энергии». Пожалуй, начнем с солнечной – считается, что наша страна обладает серьезным потенциалом в этой сфере. В среднем каждый квадратный метр территории Армении в течение года получает 1720 кВт энергии, в отдельных районах страны этот показатель достигает 1850 кВт. Для сравнения, в Москве этот показатель равен 1173 кВт, в Сочи – 1365 кВт, в среднем по Евросоюзу – всего 1000 кВт. Бассейн озера Севан, Араратская долина, равнины Сюникской области и так далее – эти территории обладают значительным потенциалом использования солнечной энергии, пусть даже в масштабах местности.

При этом очевидно, что если идея внедрения солнечной энергетики будет взята на вооружение в Армении, неизбежны, определенные проблемы. Во-первых, на сегодняшний день отсутствуют серьезные исследования в этом направлении, призванные определить рентабельность и перспективы гелиофикации. Во-вторых, солнечная энергетика – бурно развивающаяся мировая отрасль, которая во многом основана на разработке и применении передовых технологий. Основным элементом всей системы является так называемая солнечная батарея, которая аккумулирует солнечное тепло и превращает его в электрический ток. Наиболее распространенные современные батареи (фотоэлектрические преобразователи) обладают коэффициентом фотоэлектрического преобразования в пределах 26-28%, однако уже сегодня есть прототипы устройств, способных превращать в электричество до 85% поглощенной солнечной энергии. Средний КФП батарей неуклонно растет с каждым годом, и этот показатель наряду с тарифом на электроэнергию населения является ключевым при определении рентабельности проекта. Возможно, есть смысл немного подождать, пока за счет общемирового роста КФП батарей не вырастет и рентабельность гелиофикации Армении. Тем не менее этот вопрос требует детального изучения, о чем было сказано выше.

Последний альтернативный источник энергии – ветроэнергетика, и вот здесь у нашей страны потенциал и вправду велик. 90% территории Армении расположено на высоте более 1 км над уровнем моря, здесь ветрам есть где разгуляться. Существуют теоретические данные о том, что потенциал ветроэнергетики в Армении превышает планку в 10 тыс. мВт, из которых строительство ветряных электростанций общей мощностью в 1000 МВт возможно путем строительства сетевых ветроэлектростанций (ВЭС). По подсчетам экспертов армянской компании «Зод Винд» за 2011 год, построенные в разных регионах республики ВЭС общей мощностью 1000 мВт смогут вырабатывать около 2 млрд кВт.ч в

годовом разрезе. При этом инвестиционные проекты по строительству ВЭС в Армении оцениваются примерно в $2,2 млн на 1 мВт установленной мощности, то есть ежегодный прирост производства электроэнергии на 2 млрд кВт.ч обойдется в $2,2 млрд.

Две цифры чисто для сравнения. Во-первых, в том же 2011 году во всей Армении произведено 7,4 млрд кВт.ч электроэнергии при тарифе 30 драмов за 1 кВт.ч. Во-вторых, постоянно муссируемый проект строительства в Армении новой АЭС мощностью 1000 мВт оценивается в $5 млрд, которых все равно нет. Таким образом, выбор, казалось бы, очевиден – дешевый, экологичный, надежный, доступный и безопасный ветер. Но почему-то никто в Армении не ставит вопрос под таким углом. Да и в целом эти вопросы мало поднимаются, а зря: нынешняя схема производства и распределения энергии в Армении нуждается в коренном реформировании.

В Армении есть одна АЭС, которую запустили 40 лет назад и которая дает треть вырабатываемого в стране электричества. Евросоюз требует закрыть ее, но срок ее эксплуатации, кажется, намерены продлевать вечно, пока она не взорвется. АЭС является базовой единицей энергетической системы Армении.

Есть Разданская ТЭС, работающая на российском газе – около 40% вырабатываемой в стране электроэнергии идет оттуда. При этом себестоимость этой энергии крайне высока – около 40 драмов за один 1 кВт.ч, что сравнимо с розничным тарифом на электроэнергию в Армении до его повышения с 1 августа текущего года (было 41,85 драмов, стало 48,78). Этот объект не способен работать без российского газа и способствует повышению тарифов на электроэнергию для населения.

Остальное генерируется двумя крупными каскадами ГЭС – Воротанским и Севано-Разданским, а также несколькими десятками малых и микро- ГЭС. Они дают самую дешевую электроэнергию, в отдельных случаях вплоть до 2-3 драмов за 1 кВт.ч. Но гидроэнергетические ресурсы страны уже сегодня задействованы практически полностью, наращивать здесь нечего.

В итоге получается, что из трех структурных источников электроэнергии в Армении один находится на издыхании, второй является обузой, третий достиг своего лимита. Это называется «тупик», из которого нужно срочно выходить. Грозовые тучи давно нависли, пора строить дом и укрываться. И лучшая крыша этому дому – «зеленая».

ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

«Полиграф»
Армена ВАТЬЯНА

У всякого человека есть запросы. Насущные и не очень, незаслуженные и вполне адекватные его способностям и трудолюбию, разумные да скромные, и, что называется, выше крыши. Но запросы есть не только у отдельных сформировавшихся личностей, но и у общества в целом. Оно обычно попеременно фокусируется то на одном, то на другом. И тогда в дело вступают те, кто в состоянии удовлетворить изменчивые общественные запросы. Это разного пошиба дельцы, проповедники, шоумены и политики. Возможно, кто-то заметит, что данный перечень состоит сплошь из одних синонимов, но так уж получается.

Вот, к примеру, за последние годы в нашем обществе растет и ширится большой запрос на всё смешное. В области искусства это раньше называлось «запрос на комедию». Народу ужас как хочется вволю посмеяться, вдоволь повеселиться и просто поржать до колик. Спрос, естественно, рождает предложение. И вот как грибы после хорошего дождя стали появляться всевозможные, нет, не комедии, а «хохма неркаяцумы» и «хохма кино». Без определения «хохма» эти спектакли и фильмы теряют всякий смысл, так как его там изначально не должно быть. Театра и кино, в классическом понимании этих терминов, там тоже нет. Люди по десять раз ходят на одни и те же шоу с единственным желанием – еще раз увидеть любимых комиков и еще раз поржать над их незамысловатыми шутками.

Стремясь найти данному феномену некое научное определение (термин «хохма», признайтесь, звучит несолидно), на ум приходит словосочетание «оптимистическая комедия». То есть это не просто комедия, а некий апофеоз бездумного веселья и непонятного оптимизма не совсем развитого человека, с IQ, не превышающем однозначной цифры.

Свою тягу к незамысловатым зрелищам люди объясняют одинаково, мол, и так жизнь полна проблем, поэтому не хочется лишний раз нагружать себя еще чем-то серьезным. В театр и кино стали ходить как дети в цирк, чтобы полностью расслабиться, глядя на уморительные рожи клоуна. Актеры и режиссеры это быстро усекли и принялись осваивать сложное искусство строить рожи. Благо, для этого даже диплом об окончании соответствующего учебного заведения не требуется. Однако одними актерами дело не кончилось.

Оптимистическая комедия как жанр сегодня завоевывает все новые и новые слои населения. Хохмить начали все кому не лень. Самыми талантливыми на этом «хохмовом» поприще неожиданно оказались члены правительства. Правда, шутки у них, как правило, однообразные и касаются в

основном повышения тарифов, налогов, цен и прочих акцизов. Народ вначале активно реагировал на эти шутки, но вскоре начал уставать от такого юмора. Свою усталость публика выражала тем, что начала массово покидать «зрительный зал», в нашем случае это вся страна. С целью удержать публику руководство не раз меняло ковёрных, переставляло мизансцены, вводило спецэффекты, но поскольку шутки оставались старыми, удержать публику в зале ей так и не удалось. По большому счету правительственная хохма не удалась, но признать официально сей факт никто пока не рискует.

К перманентному развлекательному шоу подключились и депутаты, внося свою лепту в повальное веселье. И хотя с законами, как известно, шутки плохи, им нередко удавалось вызывать гомерический смех электората. То, что смех зачастую был сквозь слезы, не особенно их заботило. Точнее, даже окрыляло, ведь хорошо известно – высокое искусство должно сочетать в себе и смех и слезы. Вот они и стараются творить одни лишь шедевры.

Никто не знает, когда закончится этот беспрерывный карнавал непонятного бездумного веселья. По законам жанра, оптимистическая комедия не может взять да и просто так закончиться. Пока в зале есть публика, а на сцене актеры, шоу будет продолжаться, и да не оскудеет фантазия хохмачей.

Так и живем, весело и без забот. А кто устал смеяться или кому разонравился репертуар, пожалуйста, никто насильно в зале не держит. Выход прямо и налево – он всегда широко открыт.

ДОРОГА К ХРАМУ. ВСЕМ ЛИ ОНА ПО КАРМАНУ?

Лиана ПЕТРОСЯН

Месяц назад руководитель Центра помощи и реабилитации жертв деструктивных культов Александр Амарян сообщил, что число участников различных сект в Армении достигло 350 тысяч. Для страны, где во все времена несокрушимая вера в Бога спасала народ от отчаяния и помогала выжить, эта цифра может означать только одно – ослабление влияния официальной церкви на души людей. Как справедливо заметил один из наших почитаемых священнослужителей отец Тер Кюрег: «Каждый из нас помогает сектам своим отсутствием в армянской церкви».

Сказать, что сегодня народ не ходит в церковь, было бы несправедливо, многие наши храмы во время воскресных служб переполнены, и народ с волнением внимает словам своих пастырей. Но вместе с тем нельзя не признать и тот факт, что, за очень редким исключением, между священнослужителем и его паствой нет тесного духовного контакта, спасающего от отчаяния и одиночества, что связь эта все чаще переходит из области духовной в сферу материальную, и сегодня это, быть может, одна из самых болезненных проблем нашей Церкви.

Рискну высказать богохульную догадку, что значительная часть верующих недостаточно почитает своих пастырей и вовсе не идентифицирует их со своей светлой верой в Бога. Где истоки этого очень опасного «дуализма», абсолютно противоестественного для первого в мире христианского государства? Прежде всего их следует искать в излишнем прагматизме и меркантилизме многих священнослужителей. С давних времен армянский народ, как и любой другой, приучен ассоциировать церковь с благими делами, с помощью страдающим и нуждающимся, убогим и одиноким. Сколь активна и последовательна наша церковь в свершении этих богоугодных дел, которые являются одним из ее прямых назначений? Сегодня в Армении трудно найти даже одну богадельню для одиноких стариков, один дом призрения или ночлежку для бездомных, столовую для обездоленных, сиротский дом или хоспис, открытые на средства церкви. Большинство наших больниц носит имена канонизированных святых, что отнюдь не избавляет неимущих пациентов от разорительных и потому богопротивных поборов. И даже медицинский центр «Измирлян», в 2001 году переданный Всеармянским Благотворительным Союзом в собственность Св. Эчмиадзину, сегодня по стоимости своих услуг является одним из самых дорогих в столице.

Практически невозможно встретить человека в рясе у постели

Архиепископ Навасард Кчоян

умирающего, в доме одиноких стариков, нищей многодетной семьи, у смертельно больного ребенка. Похоже, отделенная от государства церковь, не имеющая своей социальной доктрины, целиком переложила и свои богоугодные дела на светские структуры, которые в рамках скудного казенного финансирования не в силах достойно справиться с ними.

«Церковь не является раздатчиком социальных благ», – возмущенно заявил один из церковнослужителей. Но вместе с тем она является источником добра, милосердия , сострадания – разве не в этом одно из высших предназначений Церкви? И не потому ли, не находя помощи там, где всегда искали ее, многие идут в секты, к новоявленным «братьям и сестрам»?

Довольно пассивные в своих взаимоотношениях с прихожанами, святые отцы необычайно активизируются, когда возникает потребность в оказании всевозможных ритуальных услуг – обручении, венчании, крещении, отпевании, освящении и т.д. По существующей традиции святой отец «грязных денег» в руки не берет. Однако правило это частенько нарушается – деньги не только берут, но даже торгуются за них с горячностью, достойной лучшего применения.

Меркантилизм святых отцов мало способствует уважению к ним и популярности, хотя если не оправдать, то понять этот ретивый прагматизм людей в черных рясах както можно. Отделенная от государства и, соответственно, лишенная его материальной подпитки, церковь выживает как может. В прежние времена она имела свои земельные наделы, с которых получала немалый доход, теперь таких владений практически нет. Другим источником дохода была десятина – десятая часть доходов, которую прихожане выплачивали в церковную кассу. Разумеется, финансовое положение церкви сильно усложнилось, но Армянская Апостольская церковь активно поддерживается нашей щедрой диаспорой и, надо полагать, особой нужды не испытывает.

Тем не менее коррупционные скандалы с участием святых отцов время от времени вспыхивают. Один из самых громких разразился года два назад, когда предводитель Араратской епархии ААЦ Навасард Кчоян вместе с тогдашним премьером Тиграном Саркисяном оказался замешан в офшорной махинации на Кипре, зарегистрировав там свое имущество и взяв крупную ссуду в банке. Шквал критики обрушился на высокопоставленного священнослужителя и после приобретения последним автомобиля Бентли за 200 тысяч долларов. Попытки крестника Кчояна, предпринимателя Ашота Сукиасяна «вызвать огонь на себя», заявив, что автомобиль подарил он, а регистрацию на Кипре провел без ведома участников, ни к чему не привели. Генеральный прокурор Кипра Петрос Клеридис решительно опроверг это заявление. Возмущенные граждане собрали сотни подписей под обращением к Католикосу Гарегину Второму с требованием лишить предводителя духовного сана.

Четыре года назад в пантеоне Ераблур на средства супругов Восканян из США была построена часовня в память о погибших в Карабахской войне. Однако вскоре по распоряжению все того же архиепископа Навасарда Кчояна часовня была превращена в обычную церковь, где исправно взимали деньги за свечи и ритуальные услуги. По свидетельству одного из местных СМИ, в ответ на возмущение матерей священник Араратской епархии Гевондян заявил, что часовню, не приносящую доход, лучше разрушить.

Всеобщее возмущение вызвал и разыгравшийся год назад скандал, в ходе которого выяснилось, что территория храма Звартноц была сдана иностранной компании «Кемп Венчурс» под разухабистую корпоративную вечеринку. Сумма, вырученная за аренду национальной святыни, приближалась к 2 тысячам долларов, плюс пикантная надбавка – ремонт 4 туалетов...

Договор об аренде подписало Министерство культуры, очевидно, руководствуясь заповедью «деньги не пахнут», а вот как отреагировала церковь на эту дурно пахнущую историю с кощунственным осквернением древнего храма, ничего не известно. Судя по всему, промолчала...

Мало способствуют росту влияния и почитания ААЦ в мире и вспыхивающие время от времени вполне мирские разборки в различных армянских епархиях. Одна из них разразилась в армянской церкви в Ницце, когда группа людей во главе с приходским священником отцом Ваче забаррикадировала вход в церковь, применяя угрозы и насилие в отношении мужчин и выкрикивая грубые оскорбления в адрес женщин.

Гарегин Второй лишил сана представителя ААЦ в Женеве иерея Абеля Манукяна, который ответил на это оскорбительным выпадом в адрес главы Армянской церкви: «Ни получать сан от Вас не является честью, не лишаться сана по Вашему распоряжению не является бесчестием».

Сложные отношения возникли и с Иерусалимским Армянским патриархатом. Все эти трения, по замечанию некоторых зарубежных СМИ, вызывают негативный резонанс и наносят большой ущерб имиджу Армянской церкви в мире.

И не только в мире, но, прежде всего, в самой Армении. Во время недавних протестных событий на проспекте Баграмяна несколько возносящих молитвы священнослужителей встали живой стеной между полицейскими, ожидающими приказа, и народом, готовым к сопротивлению. А если бы роковой приказ прозвучал, остановил бы живой кордон святых отцов жестокое противостояние и предотвратил бы возможные жертвы? Вряд ли. Вспомним, как после трагических мартовских событий 2008 года сам Католикос Гарегин Второй пришел домой к лидеру оппозиции, первому президенту в попытке примирить противоборствующие стороны, и тот отказался его принять, что было воспринято как прямое оскорбление. А Католикосу Грузии Илие Второму удалось одним словом предотвратить кровопролитие в своей стране. Почему? Задумаемся над этим – в этом ответ на много тревожных вопросов...

ПОГОВОРИМ О ВАЖНОМ

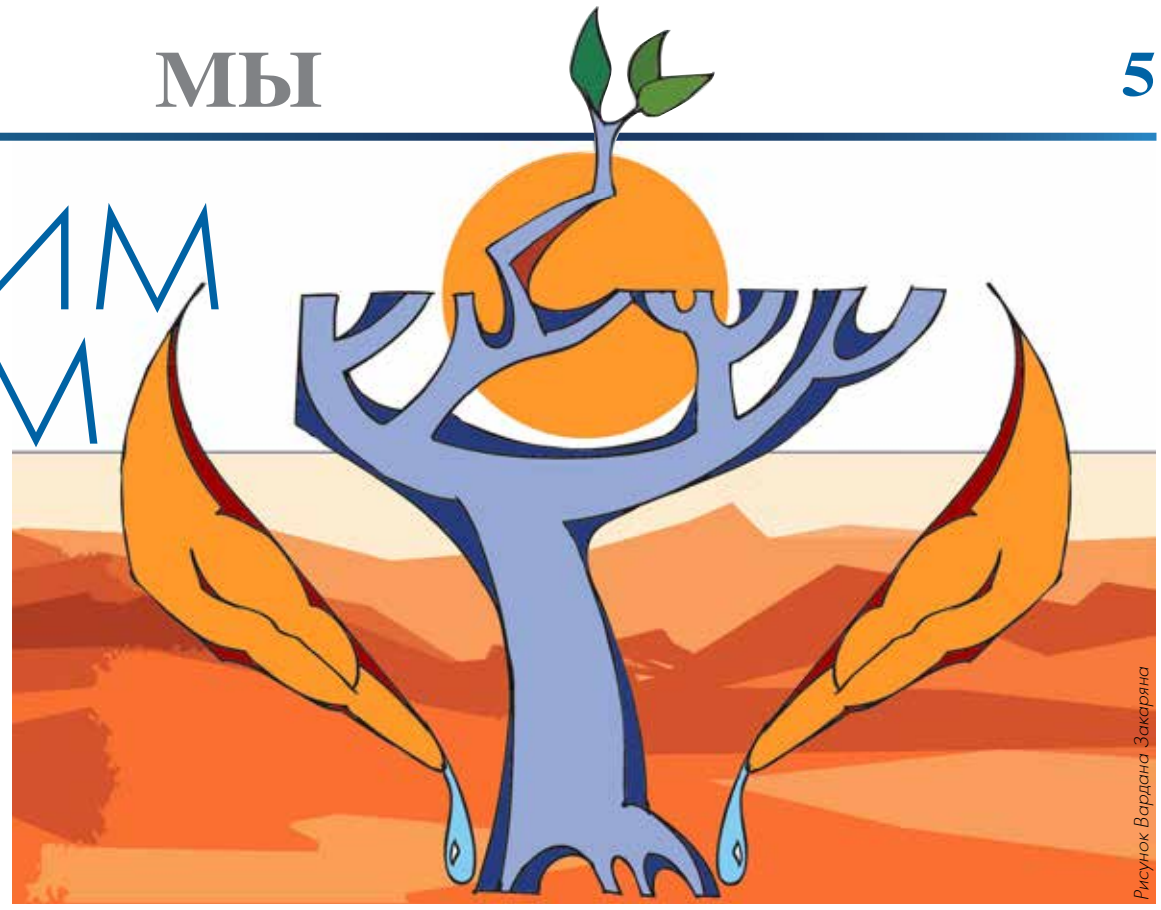


Рисунок Вардана Закаряна

В 2009 году парламент независимой Армении провозгласил 11 августа Днем национальной идентичности. Какая главная черта характеризует идентичность человека? Какой фактор является определяющим в формировании идентичности армянина в диаспоре? Актуальные вопросы в логике современного глобализирующегося, динамично меняющегося мира представляют уже не академическую, а весьма серьезную практическую значимость для Армении и диаспоры, становясь стратегическим ресурсом в процессе упрочения национального армянского государства. В ходе нашего опроса мы адресовали их разным респондентам. *Помимо рода занятий и места нынешнего проживания, все они – известные люди – отличаются личной биографической историей и степенью армянской «чистокровности».*

Андрей АСТВАЦАТУРОВ, писатель (Москва):

Главными факторами являются, прежде всего, язык, а также ближайшее окружение и интерес к своей национальной культуре.

Зита БАДАЛЯН, актриса Московского армянского театра:

Для любого армянина вне родины важно сохранить свой родной язык, несущий в себе генетический код народа.

Давид СТЕПАНЯН, журналист (Ереван):

Определяющим фактором, как для армянина в диаспоре, так и для любого человека является язык. Лишь сохраняя и передавая родной язык будущим поколениям, армянин может сохранять свою идентичность.

Варужан НАЗАРЕТЯН, журналист, литератор (США):

Проще всего было бы сказать, что этим фактором является язык. Но есть еще нечто, что не менее важно. Это память о том, что ты армянин, что родился армянином.

Вера ТАРИВЕРДИЕВА, музыковед (Москва):

Определяющими факторами являются язык и церковь. Где бы мне ни доводилось бывать, я вижу, как армяне возводят свои духовные очаги. Церковь для армян - это не заменяющий веру ритуал, а живое чувство. Выстраданное и отстаиваемое испокон веков. Вокруг церкви теплится армянская жизнь и ощущение себя как части Армении. Это меня всегда поражало и восхищало.

Давид СААКЯНЦ, художник-мультипликатор (Ереван):

Только любовь к Родине. Не важно, где ты и чем ты занят. В целом же, я бы не разделял нацию на диаспору и родину. Мы должны воспринимать себя единым целым.

Армен МЕРУЖАНЯН, главный редактор армянской газеты «Аватамк» (Санкт-Петербург):

В диаспоре образ народа формируется прежде всего через культуру. Самолюбование с поднятым бокалом – вернейший путь запятнать высокое имя. Созидай молча и вдохновенно, и пусть увидевший плоды этого творчества исполнится уважением к твоему народу.

Грета ВЕРДИЯН, филолог (Ереван):

Главное, что характеризует идентичность человека, – это осознание принадлежности к своему роду-племени, имени своему, вере своей и природному дарованию.

Нарине АБГАРЯН, писатель (Москва):

Идентичность человека – это дом, семья и язык. С кем вырос, на того ты и похож; на каком языке говоришь, тем ты и являешься; в каком доме жил, всю свою жизнь в этот дом и стремишься вернуться.

Лейла ШАХНАЗАРОВА, публицист, литературный редактор (Ташкент):

Для меня это меньше всего национальность. Она – в последнюю очередь. В качестве главной черты любого человека я определяю культуру, в которой он воспитан, которой дышит. В моем случае это русская культура, в которой всегда существовал великий критерий нравственности, то, что мы сегодня чаще называем интеллигентностью, которая, в сущности, сводится к одному – способности к совестливости. Что касается идентичности национальной, у меня, безусловно, есть не столько тяга, но стремление лучше узнать народ, к которому принадлежала моя мама. Она о своем армянстве никогда не говорила, но сейчас, вспоминая ее, понимаю, что национальные черты определяли очень многое в ее жизни и судьбе.

Лия АВЕТИСЯН, писатель, публицист (Ереван):

Быть армянином трудно, тем более – в диаспоре. Потому что армянская национальная идентичность предполагает грамотность во всем: знании культуры вообще и культуры собственного народа; уважении к семейному укладу других народов и святом следовании собственному. А главное – в том, чтобы нести свет и любовь, олицетворять собой свой народ и обязательно помнить об этом в минуты радости и печали. Каждый армянин – Чрезвычайный и Полномочный посол своего народа в стране пребывания, и если он перестает быть таковым, то перестает и быть армянином. Не для того чтобы «заноситься», но – помнить о том, что в мире на протяжении многих веков не было сражений, где героями не были бы армяне; областей науки, где не было бы армян-первооткрывателей; сфер искусства, где не творили бы гении-армяне, ремесел, где не отличались бы искусники-армяне. И стремиться им соответствовать.

Анна ГИВАРГИЗЯН, редактор армянского журнала «Жам» (Москва):

Говоря про армян России, с избытком окруженных армянскими организациями, СМИ и церковными приходами, они лишь отчасти поддерживают свою идентичность и у них можно выделить лишь вторичные факторы сохранения идентичности. Главными же факторами остаются два. Первый, условно «положительный», определяет семья, располагающая знаниями, передача семейных и национальных традиций, формирующих тягу к армянству; дом, в котором звучит армянская музыка и готовятся блюда армянской кухни. Они прививают начальные знания. Второй – важный, но условно «негативный» фактор – это отличительные признаки внешности, имена, фамилии, внутренние семейные установки, влияющие на поведение. Они делают армянина отличным в глазах коренного населения и вместе с формированием в нем внутреннего мироощущения включают процесс поиска самоидентификации. Часто в совокупности с первым фактором это приводит его к изучению языка, истории, национальных традиций внутри общины, вызывает потребность отправиться в церковь и получать новости из Армении, участвовать в жизни общины, посетить впервые Армению. Словом, вводит в фарватер армянского мира.

Меружан ХАЧАТРЯН, художник (Ереван):

Главное качество – это владение родным языком и сохранение его в так называемом рабочем состоянии. Конечно же, семья, в которой говорят на родном языке, и общинная армянская школа, в которой родному языку обучают.

Слава СТЕПАНЯН, главный режиссер Московского Армянского театра:

В понятие «армянин» включаю активно-инициативное начало, сохранение генетического кода, памяти и их усердное распространение.

Лиана ШАХВЕРДЯН, литератор (Ереван):

Основным фактором является язык. Важна среда, в которой происходит общение на языке и которая включает семью, церковь, различные культурные очаги (театральные, танцевальные студии и общинные языковые кружки), а также гены и характер человека. Определить степень первичной значимости непросто. Наверное, надо рассматривать все в совокупности.

Руслан САГАБАЛЯН, эссеист (Москва):

Я всегда думал, что армяне, как и представители других народов, бывают разными. Однако с годами стал находить в нас общие черты, и даже в себе их нашел, а себя всегда считал армянином вне общепринятой шкалы. Оказалось, это тоже национальная черта - считать себя вне шкалы. И в диаспоре, и в Армении армянин может оставаться армянином, если умеет видеть себя не только изнутри, но и со стороны, глазами того народа, с которым живет, если умеет говорить на его языке, если научится переводить свои национальные проблемы на общечеловеческий язык, то есть сделать свою боль и свою радость болью и радостью других.

Татьяна ДАНИЛЬЯНЦ, кинорежиссер, поэт, эссеист, художник, куратор выставок (Москва):

Я родилась в Алжире (там работал отец), выросла в Москве, половину жизни по роду занятий нахожусь в Европе, а моим вторым языком является английский. На четверть – армянка, на три четверти – русская. Все мои армяне-родственники жили в Самарканде и в России, хотя армянское семейное древо тянется в Нагорный Карабах и в Грузию. С какой культурой, традицией себя идентифицировать? Пребывая в таком мультикультурном «замесе», мне нелегко рассуждать об идентичности. Один поэт однажды сказал: «Моя родина – это мой язык», и я думаю, что нашу национальную идентичность определяет среда, в которой мы выросли, образование, которое мы получили. Язык, на котором мы говорим и с которым себя идентифицируем.

Сложная это тема – национальная самоидентификация в XXI веке. Потому что глобализация, пришедшая к нам из Европы как директива, сработала, возможно, только в узких культурных слоях самой Европы, да еще Северной Америки. Бесспорно, она дала нам понимание мира как единого дома, «мира без границ». С другой стороны, попытки стереть границы национальностей вызвали протест, отторжение и еще большее настаивание на своей национальной идентификации. Эта ситуация всегда находится в очень хрупком равновесии, равно как другие понятия: война и мир, свое – чужое, локальное и глобальное. Думаю, что в прикладных целях есть смысл заглянуть глубоко и правдиво в себя и спросить: кто я и с кем мне органичнее себя идентифицировать? И вопросы отпадут. Что касается армянства, то после многочисленных визитов в Армению мне всегда хотелось пожелать народу из культурной среды Армении и диаспоры «открывать границы сердца» другим культурам. Потому что если общество не проветривается, в нем становится душно и нечем дышать. Впрочем, большинство моих армянских знакомых так и живут: находясь глубоко в армянской культуре, являясь носителями армянского «кода», они открыты и восприимчивы в отношении других культур.

Арам ПАХЧАНЯН, директор Высшей школы «Айб» (Ереван):

В краткосрочной перспективе, в рамках одного поколения, определяющим фактором является культурная идентичность, ощущение принадлежности к армянскому этносу через определенные поведенческие модели, формы социализации и совместные социальные мероприятия. Однако в долгосрочной перспективе этот фактор не работает. В разрезе уже даже двух поколений работают только две составляющие: язык и вера.

Рубен ИШХАНЯН, поэт, издатель (Ереван):

Главными факторами являются семья, родные, язык и фамилия. Многие армяне, хоть и ассимилируются в диаспоре, но при этом умудряются сохранить какие-то присущие нашей нации традиции.

Георгий СААКОВ,
главный редактор журнала армян Узбекистана «Депи Апага»

Парусник "Киликия"

НАЧАЛА АРМЯНСКОГО НАВ-КАЦА

Григор БЕГЛАРЯН

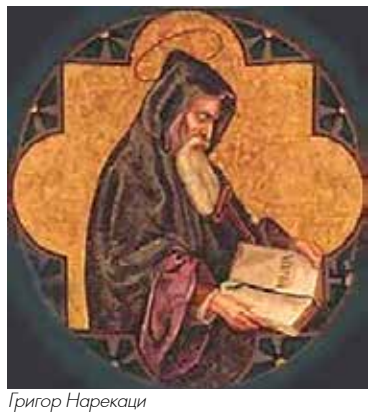
В этом году исполняется 30 лет деятельности Армянского клуба морских исследований "Айас", одним из основателей которого является ваш покорный слуга. После завершения постройки "Киликии" – копии торговых средневековых судов Киликийской Армении, и ее знаменитого путешествия вокруг Европы (боцманом на "Киликии" также являлся ваш покорный слуга), клуб занялся другими проектами по восстановлению истории армянского судоходства и судостроения. В этой публикации нам хотелось бы поговорить о множестве удивительных и одновременно закономерных открытий, сделанных клубом за время своей научной деятельности, продолжающейся по сей день.

Первой реакцией на тему армянского мореплавания всегда был несколько банальный, но, пожалуй, и довольно сакральный вопрос о том, восстанавливаем ли мы Ноев ковчег. Естественно и понятно – армяне, хранители первого христианского очага в мире и хозяева Библейского оплота человечества, горы-первопристанища Арарат, судостроение и мореплавание представляют, в первую очередь, через призму легендарного путешествия Ноя, дошедшего из Палестины до Армянских гор. Но корни самосознания нашей нации, генетическая память о многотысячелетней истории собственного нав-каца живы в сегодняшнем армянском мышлении. Язык – это чистое зеркало менталитета и истории нации, – язык наш сохраняет и бережет древнейшие понятия, первоначальный смысл которых при своем непредвзятом и правильном понимании поражает воображение...

Итак, древнейшие емкие, краткие, бьющие в самую сущность явления корни. Нав – судно, корабль, средство передвижения по воде, имеющее соответственную форму. Отсюда "нав" – захоронение, могильник, по сути своей – последнее наше пристанище, одновременно – средство последнего "плавания" человека в мир иной. Отсюда "нав-кац" – пристанище на судне, более широко – судовождение, правила управления судном, навигация. Отсюда же нав или неф – продольная часть храма. Наваз – матрос, нававар – кормчий, наванц – фарватер... Все понятия и термины "нав"игации были заимствованы из армянского языка латинским, а из последнего – многими европейскими. Почему? Потому что армянская нация одной из первых в мире занялась, среди прочего, рыболовством, судостроением и мореплаванием, создав в своем древнейшем языке соответствующие слова. Далее – цов. Цов – море, водное пространство, обширный водный бассейн. Вместе с ним – слово-близнец "цоб" – сакральный, святой, почитаемый. И целый ряд понятий иже с этими смыслами – Цобадзор (сакральное, храмовое ущелье), Цопк или Цовк, Цобк – ашхар в Великой Армении, страна храмов, паломничества, также озеро с храмом – а отсюда эллинизированное Софена древнегреческих авторов, превратившееся со временем в Софию. Айя-София Константинополя – буквально Святой храм, Цоб. Отсюда же суфии – "чистые", то есть святые паломники и отшельники ислама. Здесь же находим и Цовинар – буквально "морская вода", "рожденная морем" – это имя праматери Армянского пантеона, а также матери Сасунских сумасбродов. И вот что самое интересное. Словом "цов" армяне изначально обозначали не только само море, но и озеро, также являющееся водным пространством. До сих пор, например, озеро Севан в армянской топонимике называется Гегама цов (Гегамское море), Ван – Вана цов или Цов Бзнунеац, Урмиа – Капутан цов (Голубое море). Даже крохотные озерца, разбросанные по Армянскому нагорью, называются с определением "цов" – озеро Цовер близ Дсеха, Тзркацов (море пиявок) в Арцахе. Дело в том, что понятия воды и сакральности в древнеармянском были идентичны, отсюда и связка "цоб-цов" – святость воды, обеспечивающей жизнь всему живому, была понятна изначально. И подтверждение тому – широко распространенный в Армении культ вишапа – дракона, хранителя воды, изначально – фаллоса, то есть жизнедарящего начала. Собственно же озеро, как и болото, обозначалось в древнеармянском словом "мар" или "мор". И именно отсюда в латинском появилось "маре" – море. Таким образом, все понятия со смыслом "мор"ской, "мар"итим – это заимствования из армянского. Здесь нелишне вспомнить прямую кальку в русском – испарения над болотом, называемые "марево", и армянское "мар-мор" – болото. И арцахский хребет Мравсар – облачный, туманный, дымчатый. И древнейший, существующий поныне центр армянской металлургии – Мецамор, большое болото. Остатки этого болота, рожденного блужданием русла Аракса, – озеро Мецамор (Акналич) и река Мецамор (Севджур) в Армавирском марзе. И наконец, корень "нар" – вода, течение, поток, давший начало древнеармянскому Наири и древнеарабскому Нахр – страна рек и воды. А крупные реки в арабском мире (и калькировавшем его тюркском) до сих пор носят названия с определением "нахр" – нар, наири, вода. С этим же значением в древнеармянском и древнеперсидском существовал корень "аб" – водный поток, река. В Армении есть реки с названием Аб и производными от него, в Большой Индии – район Панджаб, то есть Пятиречье. В современном армянском "аб" или "ап" – берег (Арапи – на берегу, Джрапи – берег воды, Срав – береговое ущелье, Дзорап – берег, склон ущелья).

Вот вам и мощнейший культурологический языковой ряд, родившийся много тысячелетий тому назад в армянском и перешедший во многие языки, связанный с водой, морем, сакральностью и судовождением – нав, цоб, цов, аб, нар, мар, мор. Ко всему прочему добавим и "дан" – древнейший индоевропейский (армянский) корень с тем же значением воды, реки – Дунай, Днепр, Днестр, Дон, Ардон, Раздан – все это названия рек. А где древнейший человек строил свой дом? Близ воды, источника,

Памятники-вишапы



Григор Нарекаци

Озеро Ван

на берегу озера, моря или реки – поближе к живительной влаге. А как называется дом в армянском? Тун – и это не только строение, жилище, – это очаг, родина, страна – Тун Торгома, Айоц Тун. Так вот, "дон" или река, водный поток – это тот же армянский "тун", то есть жилище, дом, родная страна. Вопрос – могла ли нация, обладающая таким уникальным и древнейшим языковым пластом, отражающим водно-морскую тематику, связанную с изначальными верованиями и мифами, не иметь отношения к морским видам хозяйственной деятельности? Ответ – конечно, не могла. И созданный в 1985 году клуб "Айас" занялся восстановлением истории этой стороны армянской действительности.

Одной из первых "малых" сенсаций, обнаруженных в ходе исследований, была легенда, связанная с местечком на берегу озера Ван. У юго-западного побережья Вана, неподалеку от крупного средневекового армянского порта Датван, есть скала с названием hАйек. Вообще, этот корень в армянской топонимике достаточно част и продуктивен. hАйек, hАйелеак означает высокое смотровое место, скалу или гору с удобной для обозрения площадкой. Кстати, топоним породил и термин "hайек" – это так называемое "воронье гнездо", – люлька, устраиваемая в верхней части мачты для обозрения пространства вокруг судна. Так вот, со скалой на ванском берегу связана древнеармянская легенда о всемирном потопе и судне-спасении... Да-да, помимо Ноя с его ковчегом, согласно этой легенде, на Ване было построено еще одно судно, которому, однако не суждено было плавать по волнам. Некая женщина попросила капитана судна взять на борт ее единственного сына, однако в просьбе ей было отказано. В отместку она за ночь сплела веревку, которой привязала корабль к скале hАйек, и когда вода поднялась, судно не смогло всплыть. Таким образом, к списку легенд о потопе следует добавить еще одну – древнеармянскую, сложенную, как мы видим, таким образом, чтобы не "помешать" Ною осуществить свою миссию.

Второй сенсацией стал обнаруженный опять-таки на Ване судостроительный узел, разработанный ванскими специалистами "нав-каца" и использовавшийся исключительно на этом армянском море-озере. Во всяком случае, пока нигде в мире подобного не обнаружено. Дело в том, что на Ване, как и на многих других озерах, ветры дуют с достаточным постоянством в течение нескольких часов или даже дней, в одних и тех же направлениях. Один из таких ветров на Севане, например, очень хорошо знаком нашим яхтсменам и морякам, и называется "мазра" по имени долины Масрик, откуда он и дует. Древнеармянские кораблестроители Вана, естественно, знали особенности местных ветров. Сметливые ремесленники решили использовать их для упрощения управления судном. На многих ванских кораблях, изображения которых встречаются в армянских миниатюрах, устанавливалась мачта с раздвоенным топом (верхним окончанием), подобно разветвлению дерева на два ствола. В армянском языке такое разветвление называется "hача". Отсюда и наши топонимы hАчаджур – место слияния двух рек (родственный корень "hад" дал имя и древнеармянско-древнеперсидскому hАдруту – слияние рек), hАчасар или Джухтак сар – двойная гора, двойная вершина. Отсюда и термин ванского судостроения – "hача", то есть, мачта с разветвлением наверху. В это разветвление посредством соответствующих канатов поднималась и вставлялась рея – деревянный ствол, на котором крепится парус. Поскольку ветер дует в постоянном направлении 12 и более часов, ванцы вставляли рею в hачу мачты и в течение всего плавания из Датвана в Ван не трогали ее, не меняли курс и положение рангоута (совокупность деревянной оснастки судна). А наутро ветер менялся с точностью до наоборот – и опять не было нужды ничего менять. Иногда даже повторяли форму носа и кормы – строили так называемые "макуйки" – челноки, чтобы не разворачивать судно. Такая вот ванская смекалка, давшая миру эндемичный судостроительный узел!

Вообще, с Ваном связаны многие страницы армянского "нав-каца". Неоценимый вклад в историю армянской судостроительной терминологии внес великий армянский поэт средневековья, канонизированный как Армянской, так и Римской церковью Григор Нарекаци. Родившийся в прибрежном селе Нарек гавара Рштуник Васпураканского ашхара Великой Армении, живший у озера Ван и похороненный в монастыре Нарекаванк родного села (ныне полуразрушенном и превращенном в мечеть), Григор Нарекаци в своей "Книге скорбных песнопений" – "Матеан вохбергутян", называемой в народе просто "Нарек", в главе, посвященной катастрофе заблудшей души, сравнивает последнюю с кораблекрушением. Так вот, поэт так точно, а главное – в правильной последовательности описывает крушение судна и поломку его частей, что стало возможным восстановить целый армянский языковой пласт – судостроительную терминологию, которой занимался покойный ныне член-основатель клуба "Айас", историк Баграт Садоян. Среди древнеармянских "морских" терминов – красивейшие и благозвучные, но ныне забытые слова, – их мы пытаемся вновь ввести в употребление среди армянских навазов-моряков. Это и арагаст – парус, и арасанк – ванты, и кайм – мачта, и тахтакамац – палуба, и многие другие. Описание Нарекаци не в последнюю очередь помогло восстановлению, к примеру, процессов постройки древнеармянских судов, которыми руководствовались айасовцы при креплении досок обшивки и палубы к скелету "Киликии" – это та же hача, мощные узлы развилки дерева, которыми крепились многие части шпангоутов, медные (вместо древнейших деревянных) гамы – заклепки для досок, и пр. и пр. Смех разбирает при воспоминании о том удивлении, которое выказывали наши гаишники, видя, как "эти сумасброды" везут из Иджевана в Масис два грузовика никому не нужных деревянных развилок-hача, любовно нами собранных в лесах из поваленных (и только!) деревьев. И это в годы "дровяного" бума-дефицита!..

интервью с автором

КНИГИ ПУТЕШЕСТВИЙ РАФАЭЛЯ АКОПДЖАНЯНА

Каждый человек заслуживает того, чтобы о нем написали толстую книгу в твердом переплете. Придумав эту нехитрую формулу больше десяти лет назад, сегодня я в этом сомневаюсь. Теперь понимаю: книги нужно писать исключительно о тех людях, которые больше всего на свете хотят каждый день быть хоть немного лучше, чем они были еще вчера. К таким людям я смело отношу писателя, драматурга, журналиста, фотографа, путешественника и просто крепкого Человека с превеликим чувством юмора Рафаэля Акопджаняна. Автора, с недавних пор занявшего свое персональное место на страницах нашего молодого издания. Впрочем, пока книги о нем нет, пишет он сам...

Что движет человеком, постоянно находящемся в дороге, почему инстинкт первооткрывателя так легко раз за разом отрывает его от письменного стола, забрасывая в дали, о которых многие из нас и не слышали... Об этом и еще кое о чем другом – наш совсем не обстоятельный разговор с Рафаэлем АКОПДЖАНЯНОМ.

- Рафаэль, за спиной уже чуть ли не все американские штаты, Французская Полинезия (Таити, Острова Общества, Маркизские острова), Испания (Мадрид, Толедо, Севилья, Мотриль, Балеарские острова, Барселона), Португалия (Лиссабон, Синтра, Портиман), Гибралтар, Монако, Италия (Лигурия, Лукка, Сиена, Пиза, Флоренция, Венеция, Амальфи Кост), Франция (Париж, Орлеан, Блуа, Тур, Ницца), Канада, Британская Колумбия... Список можно продолжать долго. Это хобби, мания или что-то еще? Как семья реагирует?

- Семья давно привыкла к моим частым поездкам. Еще со времен СССР. Это, наверно, семейная страсть – к путешествиям. Сами члены моей семьи часто путешествуют. Мой сын со своими детьми уже объехал почти полмира. Очень любит путешествовать и дочь. Так что это у нас семейное. И, конечно, относятся они к моим поездкам с полным пониманием и поддерживают меня. Где бы я ни был, и сын, и дочь, и внуки постоянно поддерживают со мной связь.

За два последних года у меня накопилось такое количество материалов, что иногда голова идет кругом, но ноги все равно тянутся в новый путь. В сентябре собираюсь в новую поездку – через всю Америку: от Калифорнии до Джорджии (для того, чтобы дополнить американскую книгу еще 10-15 штатами).

- Когда собирается такой материал, встает вопрос о публикациях...

- У меня уже есть опыт работы с иностранными издателями. Например, в Варшаве шли две мои пьесы «Ночная птица в дневное время» и «Я – дочь Распутина». Там же, в Варшаве, в 2004 году вышла моя книга Polskie wyspy (Польские острова). Это как раз тот случай, когда не безразлично, как иностранец открывает свою Польшу. Поляков заинтересовало. А журнал Polityka Wschodnina (издание Варшавского университета) напечатал рецензию на другую мою книгу We are Armenians. Так что, получается, как писатель я более удачлив в Польше, чем в Америке и, что самое обидное, даже в Армении. Но я всегда помню: любой пишущий человек – это мина замедленного действия. Редко, но взрывается. А если нет, стало быть, что-то отсырело. Надеюсь, я еще не отсырел. Тем более, повторюсь, скоро предстоит открыть для себя еще десяток с небольшим американских штатов!

Несколько лет назад я написал о русских в Сан-Франциско. Это небольшое эссе перевели на английский и издали в виде брошюры Russians in San-Francisco, презентация которой прошла в Сити-Холле Сан-Франциско в присутствии мэра Вили Брауна и генконсула РФ. Брошюра вызвала определенный интерес, я даже получил письмо от мэра со словами благодарности. Кстати, мой литературный вклад в историю Сан-Франциско мэр назвал существенным...

- Удается в своих книгах оторваться от армянского взгляда на вещи?

- Многие статьи по следам моих путешествий были опубликованы в разных изданиях России, Польши, Америки, Армении. Это взгляд человека, который побывал почти в 50 странах мира. Интересен этот взгляд или нет, покажут две книги «Империя иммигрантов» (о США) и «Европа: век XXI», которые надеюсь завершить уже в будущем году.

А армянский взгляд на эти поездки отражен в моей книге эссе «Путешествия армян». Интересна ли она для неармян? Не знаю, хотя могу сказать, что эту книгу приобрели Библиотека конгресса США, Стэнфордский университет и чуть ли не все библиотеки Калифорнии. А, к примеру, среди калифорнийских католиков вызвала большой интерес моя статья «Святой армянин», которая была опубликована и в Армении. Кажется, это была первая статья на русском о святом Барсеге.

Но мой взгляд на разные страны, естественно, армянский. В США американцы пишут об Америке. Им же любопытно взглянуть на себя еще и со стороны. Поэтому и принялся за «Империю иммигрантов».

И еще, что касается «армянского взгляда»: как мне кажется, «армянский взгляд» начинается с внутреннего состояния, а именно с желания и готовности ежедневно повышать критерии, в первую очередь, в себе, чтобы соответствовать уровню своего времени. Нет ничего лучше, когда появляется ощущение, что что-то определенно получается...

Ашот ГАЗАЗЯН

P.S. Читатели «Пятницы» еще не раз встретятся с героями путешествий Рафаэля Акопджаняна в нашем «Клубе фотопутешествий». По-крайней мере, он нам это пообещал...

РАССВЕТ В ГОРОДЕ

Рубен ГЮЛЬМИСАРЯН

начало на стр. 1

Нельзя объять необъятное, и на полноту заметки эти, конечно, не претендуют. Если разбирать все аспекты подробно, напишется не один том. Они всего лишь о некоторых фрагментах из подростковой и юношеской жизни.

Суровые будни школы

Наша школа была суровой, правда. Строгость, впрочем, распространялась лишь на территорию, ограниченную стенами, даже физкультурный зал уже был свободой. В то время еще дрались школами, преимущественно из-за девочек, причем по поводу серенькой мышки – ее и не замечал-то так никто, бедную – могли драться жестче, чем ради красавицы, дернуть косичку которой было делом чести. Если обидели девочек – без разговоров, а если, скажем, поднесли портфель до дома, то предупреждали: ты портфель-то таскай, но обижать, мол, не вздумай. Но и тут, слово за слово, и... Кстати, жестокости я практически не припомню. До первой крови руками махали, а потом дружили.

Отсюда следующий шаг – молодежь в транспорте ездила сидя очень редко, даже при изобилии свободных мест предпочитая стоять на задней площадке автобуса или троллейбуса. Смысла не было садиться, ведь на следующей остановке войдет бабушка или старичок, или беременная, или просто кто-то с тяжелыми сумками. Вставали мгновенно, пол-автобуса взлетало на ноги. Оставшимся сидеть никто не пенял, просто потому, что таковых не случалось. Тогда в транспорт садились с задней площадки, а выходили – с передней. Грустно, но сейчас снова нужно этому учить, причем не только молодых...

И еще о транспорте – повисеть утром или вечером в час пик на подножке считалось особым удовольствием и ухарством. Это сейчас становится постфактум страшновато: автобус несся по спуску, например, Барекамутян, впритык к тяжелым веткам деревьев, но ни с кем из нас ничего не случалось.

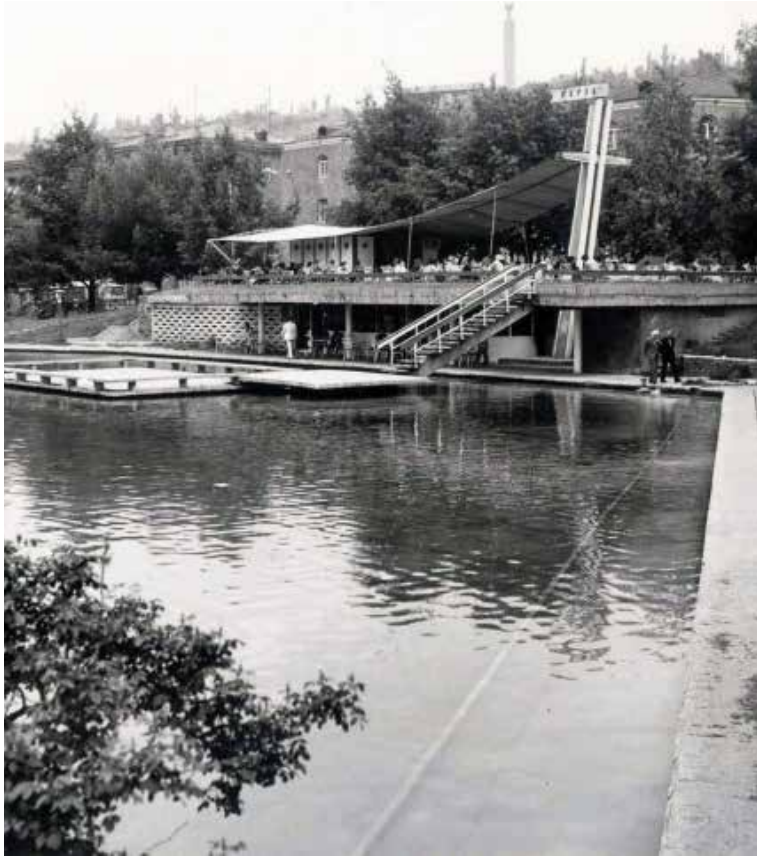
А вообще, сколько я не встречал влюбленных в Ереван, все обожали его на заре, на рассвете. Удивительно, до чего этот город разный при первых солнечных подмигиваниях и стремительным деловым днем. Он ленив спросонок, его поливают, как огромного кота чудной розоватой масти, у гастрономов с лязганьем разгружается «мацун-сметан» в металлических сетках, а девочки, приверженцы здорового образа жизни, играют в «классики». Потом объясню, что эта за игра.

С лекции – в кафе

А дальше на очереди университет. Нынешнего изобилия вузов в помине не было и таксисты, услышав заказ «к универу», не задавали вопрос, долгое время потом казавшийся диким – «К какому именно?» Со временем привык, конечно.

На лекциях долго было не усидеть, в хорошую погоду тем более. Учитывая огромный выбор заведений на открытом воздухе, проблем с тем, где именно прогулять, и тогда не возникало. Классический треугольник «Поплавок» - «Сквознячок» - «Козырек» разбавлялся кафешкой у Дома шахмат, «Антресолями» или «Флорой», они были ближе, да и однокурсницы предпочитали почему-то туда.

Что же касается классики, то многие в этих трех кафе просто жили: приходили к открытию и уходили оттуда спать, с перерывом на обед. Там разыгрывались драмы, люди влюблялись, женились и расходились, разговаривали про умные вещи и про футбол. Незабвенная тетя Рипсик, мир праху ее, в особо многолюдные вечера, когда основная масса людей без мест «в зале» пила кофе под



деревом или на насесте ограды, отделяющей проезжую часть от прохожей, не уставала призывать пришедших вчера освободить место для тех, кто по ошибке зашел сегодня.

Иногда требовалось что-нибудь покрепче кофе. Мест, где можно было выпить пива или еще чего-нибудь, было едва ли не больше, чем безалкогольных кафе. Кто-то шел к цирку, другие – в «Крунк», кто-то предпочитал компанию тараканов в «Темурноце» или столики на гордом возвышении недалеко от перекрестка Орбели, у табачного магазина, да мало ли было таких мест. Самый вкусный кябаб был на улице Горветки, к кябабу добирались чуть ли не по железнодорожным шпалам.

Какой бы не был в стране дефицит, в ереванском общепите было все. В разумных для того времени пределах, конечно. Понятия «пива нет» не существовало. Году в 1982 приехал ленинградский друг, с которым мы дошли до двухэтажного «Арагаца», располагавшегося по диагонали от цирка. Я послал его внутрь, взять пива, пока позвоню из автомата. Спустя пять минут смотрю – стоит парень сиротливо на улице, пива, мол, нет. Дело небывалое, невозможное – заходим в кафе, сидит единственный посетитель, что-то ест и пьет минералку. Пиво есть, конечно, оказывается – ленинградец, даже не спрашивая о напитке, сделал поспешные выводы ввиду факта абсолютного отсутствия очереди, что для российских реалий тех лет было просто непредставимо.

А еще – многих приезжих поражала либеральность города. Все тот же ленинградский друг привез в самолете, в багаже, испустив семь потов и вылавливая сердце из пяток, строго запрещенную тогда самиздатовскую книжку Зиновьева про «Зияющие высоты». Страхи его однако только начинались – в тот же вечер антисоветчина была водружена на столик в переполненном «Козырьке» и тот из нас, у кого была лучшая дикция, стал вслух зачитывать особенно вкусные куски. Нашего питерца мгновенно сдуло, обнаружился он ночью, в собственной кровати.

Наивно думать, что армянский КГБ работал из рук вон плохо. Все знали, разумеется, всё и обо всех, но удивительно, что, в отличие от других союзных столиц, в Ереване допускалось многое. Иначе как можно объяснить выходку козырьковских завсегдатаев в пасмурный ноябрьский день, когда объявили о смерти дорогого Леонида Ильича? Количество столиков в «Козырьке» уже было сокращено до пяти-шести в этот предзимний период, а ребята притащили несколько ящиков водки и посреди города начали разливать ее по бумажным стаканчикам, предлагая прохожим помянуть усопшего генсека. Если кто и отказывался, то только по причине неизлечимой абстиненции. Никого в отделение не забрали. А в клубе КГБ проходили кинолектории, на которых нам показывали и про Вудсток, и Чарли Чаплина, и про Франкенштейна. Когда видели, что попали на сеанс не все, повторяли...

И ходил еще такой высокий мужчина, всегда в костюме, они оба несли явные следы прежнего лоска. Он брал только чашечку кофе, долго пил ее, выкуривал сигарету, скользя взглядом по лицам посетителей. Выбирал по какому-то только ему известному принципу одного из них, подходил, допив кофе, и произносил хорошо поставленным уверенным голосом: «С вас пятнадцать копеек, сударь!» Ни разу не бывало, чтобы ему не дали больше.

И вот скажите мне, в каком еще городе можно было быть польщенным от того, что у тебя попросили денег?!

Город мой стал старше, а выглядит как-то моложе. Чего, к сожалению, уже никогда не сказать о нас...

МИССИЯ НЕВЫПОЛНИМА. ПЛЕМЯ ИЗГОЕВ

Без новых красок

Артур ВАРДИКЯН

В этой публикации мы продолжим начатый в 18-м номере нашей газеты рассказ о франшизе "Миссия невыполнима".

Агент Итан Хант в бегах. Опять. За пять фильмов это уже в четвертый раз. А ведь за 19 лет существования франшизы начальники ЦРУ могли бы уже привыкнуть, что Хант всегда оказывается прав, и никакой он не предатель. Вот и сейчас директор ЦРУ Алан Ханли (Алек Болдуин) решает расформировать подразделение ОМН (Отряд Миссия Невыполнима) и объявляет охоту на Ханта (Том Круз). Хант отказывается сдаться цэрэушникам, так как сам охотится за террористической организацией под названием "Синдикат" ("анти-ОМН" - так ее характеризует хакер Бенджи в исполнении англичанина Саймона Пэгга). Погони, взрывы, драки, юмор – все в наличии в "Племени изгоев", пятой части серии "Миссия невыполнима" (Mission: Impossible - Rogue Nation), которая с 6 августа демонстрируется в ереванских кинотеатрах.

Режиссером фильма является Кристофер Маккуорри, который уже работал с Крузом над детективным боевиком "Джек Ричер" (2012). Также он был сценаристом еще нескольких фильмов Круза - «Операция "Валькирия"» (2008), "Грань будущего" (2014). Но, пожалуй, более всего Маккуорри известен как автор сценария "Подозрительных лиц" (1996) Брайана Сингера, за который он удостоился Оскара. "Племя изгоев" - третий режиссерский опыт Маккуорри. Как и в двух предыдущих случаях, здесь он выступает в роли режиссера и сценариста.

С обязанностями драматурга Маккуорри всегда справлялся лучше. Он придумывает интригующие истории; он понимает, как "строить" фильм - скажем, на какой минуте, после какого события должна произойти та или иная сцена, чтобы иметь наибольшее воздействие на зрителей; он умеет писать цельные, остроумные диалоги и т.д. Но вот заняв режиссерское кресло, Маккуорри берет на себя задачу связать все эти элементы воедино, создать целостный визуальный нарратив, а с этим у него определенно проблемы. Его сценариям нужен опытный, уверенный в себе режиссер, который смог бы покопаться в них, найти их истинный потенциал и объединить все в один целостный фильм. Пока что наиболее успешно с этой задачей справлялся Даг Лайман, режиссер недооцененного фантастического боевика "Грань будущего" (правда, кроме Маккуорри над фильмом работали еще два сценариста). Фильмы же, которые делал сам Маккуорри, - это довольно умело снятые сцены и эпизоды, смонтированные в определенном порядке, связанные между собой самыми поверхностными узами. Но опять же - такое ощущение раздробленности складывается именно из-за "хромой" режиссуры Маккуорри.

Все это видно в "Племени изгоев". Тем не менее пятая "Миссия" - нормальный, качественный боевик: погони на машинах и мотоциклах действительно впечатляют (правда, постановка рукопашных драк у режиссера получается хуже), снято и смонтировано все со вкусом (главным оператором фильма был Роберт Элсвит, постоянный оператор самого самобытного американского режиссера последних двух десятилетий Пола Томаса Андерсона). Однако в этом-то и проблема. "Качественный" - пожалуй, единственный эпитет, которым можно наградить этот фильм.

Это, конечно же, не худший фильм франшизы. Данный титул по-прежнему принадлежит "Миссии невыполнима-2" (2000). И хотя вторая "Миссия" - лента довольно примитивная и чересчур пафосная, она имеет свое лицо, свой стиль, так как снимал ее Джон Ву, яркий гонконгский режиссер боевиков, почерк которого нельзя спутать ни с кем другим. "Племя изгоев" же мог снять любой более или менее толковый режиссер, и результат вряд ли бы отличался от того, что получилось у Маккуорри. О самом фильме говорить-то и особенно нечего. Он - неплохой. Вот, пожалуй, и все.

Фильмы серии "Миссия невыполнима" никогда не становились таким уж большим событием в мире коммерческого кино. Они никогда не ставили себе цель "менять правила игры", поднимать планку качества, а лишь пытались преподнести зрителю добротно сделанный "энтертейнмент". И в этом смысле Кристофер Маккуорри с задачей справился. Однако одной из отличительных черт серии было то, что за каждый новый фильм брался новый режиссер, и было весьма интересно следить, что именно с одним и тем же материалом делали разные одаренные люди (даже если фильмы не всегда получались хорошими). Так, первый фильм 1996 года - это чистой воды Брайан Де Пальма, где режиссер исследует свои излюбленные темы - вуайеризм, обман и все такое, и преподносит он все в своей неповторимой манере. "Миссия невыполнима-3" - стопроцентный фильм Джей Джей Абрамса ("Звездный путь", "Супер 8") - не особо умный, но захватывающий и безупречный с визуальной точки зрения боевик. Четвертая часть была доверена Бреду Бёрду, который до этого делал анимационные фильмы в студии Pixar ("Суперсемейка", "Рататуй"), и он привнес во франшизу мультяшный, местами глупый, но тем не менее забавный юмор.

Поэтому ожидалось, что и Маккуорри добавит новую краску в палитру "Миссии...". Но вместо этого он лишь добросовестно исполнил свою работу, посмотрел - чего хорошего было в предыдущих частях, и вставил в свой фильм то, что ему понравилось. У каждого из предыдущих режиссеров была цельная концепция - в главной роли был не только Том Круз, но и они сами. Здесь же в центре внимания только Круз, который, как и прежде, выступает еще в качестве продюсера.

Самоотверженность Тома Круза действительно достойно уважения. Известно, что большинство трюков он выполняет сам. Человек забрался на фюзеляж грузового самолета и висел там на тросе в течение восьми дублей... Однако стоит отметить, что Круз в роли Итана Ханта из фильма в фильм становится все скучнее и скучнее. Те же самые манеры, тот же самый характер, никакого развития. И нигде это так не очевидно, как в "Племени изгоев". В прошлых частях создатели хотя бы делали вид, что пытаются развить персонаж Ханта. Здесь же Хант уже не персонаж, а лишь инструмент для создания разнообразных экшн-сцен.

По сути, весь фильм - это собрание экшн-сцен. Помнится, то же самое говорили еще про одну ленту, которая также вышла в этом году. "Безумный Макс: Дорога ярости". Однако разница в том, что у режиссера Джорджа Миллера было очень четкое виденье, и он писал и снимал свое детище с такой страстью, что у ленты невольно появился подтекст. Даже если она и задумывалась как большая, громкая, пост-апокалиптическая околесица, в руках Миллера она стала большой, громкой пост-апокалиптической притчей, рассказывающей, как представительницы женского начала совершают побег из владений разрушившего мир патриархата, но после решают вернуться и взять власть в свои руки.

Фильм Кристофера Маккуорри же в основном о том, как круто смотрится Том Круз на фюзеляже летящего самолета или на гоночном мотоцикле на песчаных пляжах Касабланки. И... надо признать - да, это действительно круто.

Несмотря на все вышесказанное, опять-таки хочется повторить, что "Миссия невыполнима: Племя изгоев" - фильм неплохой. Это вполне годный, веселый, смешной (но уж больно стандартный) летний боевик, который однозначно достоин просмотра больше, чем некоторые другие голливудские фильмы последнего времени.

ХЬЮБЕРТ ТАББС:

"С АРМЯНАМИ У МЕНЯ БОЛЬШИЕ СВЯЗИ"

С последней Хьюберт Таббс заключает контракт и начинает выступать в качестве лидер-вокалиста. С ней он объездил полмира, сотрудничал с такими музыкантами, как Куинси Джонс, Джо Сэмпл, Хэрби Хэнкок, с группами «Роллинг Стоунз», «Джаз Крузейдерс» и другими. После нескольких лет работы с Tower of Power и записи в ее составе 4 альбомов Таббс ушел из коллектива и зарекомендовал себя как отличный солист и студийный музыкант, работая в Лос-Анджелесе. А затем он уехал в Австрию, где живет и поет вот уже 15 лет, исполняя музыку в стилях ритм-н-блюз, фанк и соул. О популярности этого артиста говорит тот факт, что последняя его работа, "We Are Beautiful", записанная вместе с французской группой Panzer Flower, набрала в YouTube 5 миллионов просмотров? и цифра эта продолжает расти каждый день.
Этот замечательный музыкант вскоре будет гостем нашего города – он примет участие в предстоящем в Ереване 17-19 сентября Международном джаз-фестивале. А пока мы связались с господином Таббсом и задали ему несколько вопросов.

начало на стр. 1

- Скажите, господин Таббс, чем объяснить огромную популярность музыки в стиле фанк во всем мире? Ведь люди до сих пор с удовольствием слушают старые записи Джеймса Брауна, Руфуса Томаса, Tower of Power...

- Фанк популярен из-за имеющегося в этой музыке грува, который заставляет вас двигаться и имеет самое прямое отношение к человеческим чувствам и эмоциям. Каждая композиция отличается от другой, но их объединяет нечто общее – все они трогают человеческую душу. Аудитория в разных странах, в разных концертных залах, конечно, порой сильно отличается друг от друга. Кто-то любит «погорячее», кто-то предпочитает жесткие ритмы, а кто – мелодичную музыку... Но в целом реакция людей, которые приходят на концерты фанк-музыки и ритм-н-блюза, очень похожа – вне зависимости от стран, ведь музыка не имеет границ, и если хорошо исполняется, то будет понята и принята любой аудиторией.

- Вы поете только фанк и ритм-н-блюз? А что скажете по поводу джаза?

- Ну нет, конечно, я пою не только фанк. Я люблю все жанры и стили музыки – джаз, рок-н-ролл, ритм-н-блюз, блюз, кантри... Я люблю ту музыку, которая берет за душу, и мне в этом смысле трудно выделить какой-либо один жанр или стиль. Я пел даже классические произведения, и должен признаться, что труднее всего мне далась Ave Maria. А вообще я руководствуюсь принципом – «раздели свою музыку со всем миром».

- Расскажите, как вы стали членом легендарной группы Tower of Power.

- Как-то я со своей группой Blue Mountain выступал в Области залива Сан-Франциско. Там же выступала и Tower of Power. Мы играли у них на разогреве, и после нескольких совместных концертов лидер Tower of Power подошел ко мне и сказал: «Дай-ка мне свой номер телефона, парень, я думаю, что ты скоро станешь лидер-вокалистом моей группы». Через год он позвонил, мы встретились, с этого все и началось...

- А почему после нескольких лет успешных гастролей и записей вы ушли из группы?

- Ну, ты всегда должен понимать, что в каждом деле люди могут иметь разные взгляды на вещи. И если ты не делаешь постоянно того, что от тебя ожидают, ты можешь потерять свое место. Так и случилось со мной.

- Среди ереванских ценителей творчества Tower of Power очень популярно видео, снятое во время юбилейного концерта, посвященного 40-летию группы. На этом концерте выступили все участники группы – бывшие и нынешние, но вас там не было. Почему вас не позвали, ведь вы долго и успешно работали в группе?

- Ответ очень простой – у меня на тот момент не очень хорошо шли дела, и попросту не было денег на билет. Администрация группы прислала мне приглашение, но я их проинформировал, что не в состоянии взять на себя связанные с поездкой расходы, и попросил их помочь мне в этом вопросе. Ответа от них не последовало.

- Какие у вас приоритеты в музыке, кто ваши любимые артисты?

- О Боже! У меня очень много любимых артистов. И все-таки я выделю одного музыканта – это Рой Хамильтон. В мире он, может, не очень известен, но этот музыкант буквально поразил меня своей манерой исполнения, которая лично у меня вызывает море эмоций. Я впервые услышал его еще в детстве, и с тех пор он мой кумир на все времена.

- Насколько я знаю, вы давно дружите с австрийским певцом армянского происхождения Майком Моссесяном...

- Майк для меня – отличный крунер, что-то вроде армянского Фрэнка Синатры. У нас прекрасные взаимоотношения, мы очень хорошо понимаем друг друга. Я получаю огромное удовольствие на его концертах, и, думаю, то же самое может сказать и он касательно моих выступлений. А самое главное, Майк отличный парень. Если ты попросишь Майка о чем-нибудь, и если он может сделать это, то можешь быть уверен – он это обязательно сделает! Он из тех людей, которые всегда готовы помочь. Так, он всегда приглашает своих друзей на мои концерты, а это для любого артиста, поверьте, очень важно. Узнав о моей предстоящей поездке в Армению, Майк связался со своими друзьями в Ереване и попросил их поддержать меня в случае, если у меня что-то пойдет не так и я буду нуждаться в подобной помощи. Одним словом, прекрасный человек и настоящий друг.

- Раз уж мы заговорили о Ереване, скажите, а что вы вообще знаете об Армении и что ожидаете от своего выступления в Ереване?

- Что я знаю об Армении? Да не так уж и много. Одно могу сказать – все те армяне, которых я встречал здесь, в Австрии, – прекрасные люди, всегда готовые прийти на помощь, даже если вы мало знакомы и у них у самих проблем по горло. Так что я с нетерпением жду встречи с вашей страной и людьми.

- Вы будете петь по аккомпанемент Государственного джаз-оркестра Армении. Вы знакомы с этим оркестром и вообще с армянскими музыкантами?

- Мое мнение – оркестр просто великолепен. Я слушал выступление оркестра по интернету и, поверьте, был просто поражен качеством исполнения. Жду встречи с армянскими музыкантами с волнением, для меня большая честь выступать с ними, и я уверен, что это будет большой и ценный опыт для меня. Прослушав оркестр, я почувствовал, как армянские музыканты подходят к исполнению музыки – с душой и открытым сердцем. Это музыканты, прекрасно чувствующие грув! И еще я знаю, что армяне любят и поддерживают своих артистов, и вообще испытают трепетные чувства по отношению к искусству и музыке. Причем именно той, что нравится и мне.

- Ну, и последний, традиционный вопрос – о творческих планах.

- В настоящее время я работаю над своим очередным видеоклипом, песню к которому я написал вместе с другим моим армянским другом Вигеном, прекрасным музыкантом, который, кстати, и познакомил меня с Майком. Песня называется Girl Like That, мы надеемся закончить съемки непосредственно перед моим визитом в Ереван. Еще я работаю над песнями для своего следующего сольного альбома. Кроме того, готовлюсь к туру со своим ансамблем, который называется "Sweat". Ну, а когда я выступаю в Вене, то обычно моим партнером бывает прекрасный музыкант и человек Джерри «Сакс» Саркисян. Потрясающий саксофонист! Так, что, как видите, у меня большие связи с армянами! Надеюсь еще более расширить их в дни ереванского фестиваля.

Tower of Power

Армен МАНУКЯН

ELY BRUNA

Synesthesia – 2015
Лейбл - Irma Records
20 треков\77 минут

Эли Бруно родилась в Мексике, выросла и училась в США, а вот работать стала после переезда в Италию. Она свободно говорит и поет на английском, испанском и итальянском. Кроме весьма привлекательной наружности, веселого приятного голоска и хорошего вкуса, она еще и песни пишет для себя и других певцов. И самый, пожалуй, знаменитый альбом популярнейшего в последние годы итальянского певца Марио Бионди на 50% обязан ей своим успехом.

Начинала Бруно как сессионная певица в середине 90-х, объездила в качестве бэк-вокалистки весь мир с итальянскими "звездами", а затем начала выступать и как солистка. Сначала это были единичные треки на всяких сборниках, из серии Lounge cafй, Evening for Lovers, а затем вышел и первый сольный альбом Rhythm of life. В феврале этого года вышел и рецензируемый диск. Большая часть вошедших в альбом композиций - это суперхиты, давно ставшие популярными в исполнении других певцов. И в большинстве своем это песни в стиле MOTOWN - ритм-н-блюз, соул, фанк... American Boy, Just Two of Us, More Than A Woman, We are the World, Give Me the Night, Happy... Только вот представлены они в новой, необычной аранжировке и исполнены в необычной манере. Это и босанова, и нео-соул, и лаундж, и smooth-jazz. Словом, все такое мягкое, бархатное, нежное, воркующее. Интимно-завлекательно-сексуально-привлекательное. Очевидно, сказалась практика записей на альбомы для романтических вечеров и гламурных ночных клубов. Но если честно, то альбом действительно хороший. Она хорошо поет. У нее классный аранжировщик и продюсер под псевдонимом «Папик», первоклассные студийные музыканты и партнеры – Neja, Elsa Baldini, Reseau, Frank Mc Comb, которые и помогли ей сделать эталонный альбом для развлечения. Это не попса. Это шоу-бизнес высшего класса. Слушать приятно.

KENNY G

Brazilian Nights – 2014
Лейбл – Concord Records
14 треков\78 минут

Казалось, что про этого мужика все уже давно забыли, ан нет! Жив, оказывается, курилка! Более того, опять пытается залезть повыше в табели о рангах. Мало ему, что некоторые издания называли его «Лучшим джазовым саксофонистом», что он лауреат премий Грэмми-1993, Soul Train, NAACP Image, Мировой Музыкальной Премии, Всеамериканской Музыкальной Премии в номинации «Лучший современный артист» 1994 года, и он входит в десятку артистов, чьи альбомы являются самыми продаваемыми во всем мире. Хочет снова заполучить все лавры. Удастся ли? Дело в том, что, несмотря на все свои награды и звания, уважения у настоящих любителей музыки он так и не снискал. Все более или менее уважающие себя специалисты высмеяли его в свое время и предали анафеме за его ужасающую попсовость и дешевизну. Несмотря на то, что на него работали лучшие продюсеры и аранжировщики, покупались лучшие студии и сессионные музыканты, уважаемым он так и не стал – уж очень наглая и оголтелая попса. Знаете, такой любимчик домохозяек - в стиле сериала «Богатые тоже плачут».

Вот и его последний альбом из той же серии. На сей раз он взялся за бразильскую классику. Тут тебе и вечнозеленые хиты Антонио Карлоса Джобима Corcovado и Girl from Ipanema, и другие им подобные композиции. Нет, конечно, сами песни и мелодии ни в чем не виноваты. Они великолепны. Просто их уже «заездили», как в свое время битловскую Yesterday и Hotel California группы Eagles, которые на протяжении десятков лет звучали из всего, что может издавать звуки. И слушать в очередной раз эти композиции в примитивном исполнении уж очень не хочется. А наш герой, Кеннет Брюс Горелик (именно таково настоящее имя музыканта), «идя навстречу пожеланиям» условных домохозяек и любовниц нуворишей, считающих себя знатоками музыки, доводит все эти мелодии до невероятной слащавости и простоты. Зачем же представлять такой диск здесь? Ну, во-первых, у него много поклонников и у нас, а во-вторых, чтобы люди, понимающие толк в музыке нечаянно не купили его...

CHARENEE WADE

Offering - The Music of Gil Scott-Heron & Brian Jackson – 2015
Лейбл - Motema Music
11 треков\62 минуты

Фантастическая работа малоизвестной у нас джазовой певицы Чарени Уэйд. Обладательница глубокого, полного эмоций голоса, выбрала для своего второго сольного альбома очень непростой материал - песни Гилберта Скотт-Херона и Брайана Джэксона. Скотт-Херон - американский музыкант, известный главным образом в качестве исполнителя в жанре художественной декламации в 1970-х и 80-х годах. Его совместная работа с музыкантом Брайаном Джэксоном в музыкальном отношении представляла собой слияние джаза, блюза и соула, а тексты затранивали социальные и политические проблемы своего времени и были исполнены Скоттом-Хероном как в форме речитатива, так и в мелизматических вокальных стилях. Его музыка способствовала зарождению таких музыкальных жанров, как хип-хоп и нео-соул.

Альбом этот, чисто джазовый по внешним признакам, несет в себе гораздо больше, чем оригинальные мелодии, сложные аранжировки и великолепное исполнение. К концу альбома у слушателя складывается впечатление, что он прослушал нечто вроде оперы, саундтрек музыкального спектакля, длинный рассказа о сложностях жизни, о мировых проблемах в переложении на оригинальную музыку. Качество исполнения – высочайшее. В партнерах у певицы такие мастера, как Маркус Миллер и Крисчиан МакБрайд, Стефон Харрис и Дэйв Страйкер, Лонни Плаксико и Элвестер Гарнетт. А эти ребята с джазом шутить не любят. В результате появилась еще одна эталонная запись того, что принято называть современным джазом. Сложно технично, оригинально. Но очень впечатляет, заставляет задуматься и убеждает. Что касается певицы, то этим альбомом она продемонстрировала, что обладает уникальным талантом и что она певица, время которой пришло. Выбрав для себя этот совсем непростой репертуар, она смогла сделать его своим, переложив, пересмотрев его для себя. Она записала не просто посвящение двум выдающимся авторам прошлых десятилетий, она продемонстрировала, что настоящая музыка была и будет всегда. Это «Offering» - предложение совместного понимания прекрасного.

INCOGNITO

Amplified Soul – 2014

Лейбл – Shanachie Records
16 треков\69 минут

Очередной альбом старого, эйсид-джазового проекта с удивительно долгой историей, которая уходит корнями в мир диско, джаза и фанка 70-х. Он был основан Жаном-Полем Моником и Полом Виллиамсом. Оба играли в группе Light of the World, исполнявшей нечто среднее между диско и фанком.

У проекта Incognito нет постоянного списка участников: этот проект - мечта и реальность одного человека. Для каждой очередной записи он приглашает разных исполнителей, хотя были в его истории и живые выступления с набранными специально для тура музыкантами. Этот альбом, как и все предыдущие, являет собой набор красивых, легко запоминающихся мелодий с традиционной аранжировкой в некой помеси стилей фанк, диско, соул, эйсид-джаз и ритм-н-блюз. Но все очень чисто, приглажено, аккуратненько и сладенько. Какой-то не душевный соул, не энергичный фанк, не очень ритмичный ритм-н-блюз. Я бы отнес это все больше к диско. Эффектному, качественному, мастерски сделанному, но все же диско. Такая развлекательная музыка для продвинутых молодежных дискотек и вечеринок. Хотя здесь есть несколько и правда классных композиций – Hats (Make Me Wanna Holler) в классическом ритм-н-блюзе, Silver Shadow, напоминающая незабвенного Барри Уайта и его Unlimited Love Orchestra, Something About July, сильно смахивающая по стилю и вокалу на лучшие хиты Стиви Уандера. Отдельного упоминания заслуживает единственная инструментальная композиция Wind Sorceres. Достаточно сложная, какая-то навороченная, с массой перебивок, соло на различных инструментах, хорошим драйвом. Наверняка, лидер проекта, сознавая некую стилистическую легкость альбома, решил для солидности добавить нечто джаз-роковое. Получилось очень мило. Моторный ритм барабанов и баса, мощные духовые, виртуозные соло. Ну, а вокальные композиции с участием певцов Ванессы Хэйс и Тони Момрелле понравятся всем. Тоже сделаны очень мастерски. Словом, оценка альбома по пятибальной системе - твердая «четверка». Послушайте - не пожалеете.

Армен МАНУКЯН

ДЭВИД ГИЛМОР FEAT. ХОР ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Гитарист группы Pink Floyd Дэвид Гилмор подтвердил, что для записи своего сольного альбома Rattle That Lock он позвал бывших заключенных, которые отбывали свой срок в тюрьме, куда был посажен его сын в 2011 году.

Чарли Гилмор был отправлен в тюрьму Уондсворт за участие в беспорядках во время студенческого протеста против повышения цен на образование. Это привело к тому, что его отец начал взаимодействовать с Хором Свободы, который организует музыкальные встречи заключенных с Южным Лондонским Хором.

В интервью BBC Гилмор подтвердил, что семь бывших заключенных приняли участие в записи Rattle That Lock: "Замечательно, что вне тюрьмы существует место, где они чувствуют себя частью общества. Нам удалось увидеть, как работает система, и в ней много неправильного. Уже существует множество инициатив, но эта – совершенно новый шаг, она будет действовать как внутри тюрьмы, так и за ее пределами, и это, на наш взгляд, очень хорошо".

Дэвид Гилмор и его жена Полли Самсон пожертвовали деньги на этот проект. Музыкант посетил встречу Хора Свободы в тюрьме Уондсворт ранее на этой неделе: "Я поговорил с некоторыми парнями, и все они думают, что это фантастическая программа. Она дает им настоящую надежду на то, что они не вернутся из тюрьмы с теми же искушениями. Это позволяет им хотя бы одну ночь в неделю чувствовать себя значимыми – они могут присоединиться к чему-то эстетически приятному, что вызывает духовный подъем".

Релиз альбома Rattle That Lock состоится 18 сентября. Пока же музыкант выпустил лид-сингл Rattle That Lock и клип на него.

БИЛЛИ ГИББОНС ВЫПУСТИТ СОЛЬНЫЙ АЛЬБОМ

Гитарист групы ZZ Top Билли Гиббонс представит свой первый сольный альбом, который выйдет на лейбле Concord Records в октябре. Как сообщается на официальном сайте группы, предстоящий сольник Гиббонса может стать двуязычным, с «афро-кубинским оттенком».

Гиббонс сообщил, что в молодости он брал уроки латинской перкуссии у Тито Пуэнте, который был другом отца гитариста.

В 2014 году Гиббонса пригласили выступить на джазовом фестивале в Гаване, после которого музыкант, как сам признается, был вдохновлен кубинской музыкой на запись нового альбома.

Грядущий альбом получит испанское название Perfectamundo. В альбом войдут песни, исполненные на испанском языке, а музыка в каждой песни будет сыграна в кубинских и прочих латинских стилях.

rockcult.ru

Месси раздает автографы

Тбилисские болельщики заслужили этот праздник

ФУТБОЛЬНАЯ ФИЕСТА В ТБИЛИСИ

Юрий СИМОНЯН

Столица Грузии, конечно, заслужила футбольный праздник. Город – футбольный, каких на постсоветском пространстве просто нет. Каждый третий житель играет очень неплохо. Каждый второй на приемлемом уровне способен разобрать любой матч. Все остальные, включая большинство женщин, о футболе имеют вполне приличное представление.

А сборная страны который уже год огорчает. От ее прежних единичных побед остались одни воспоминания. Клубы – еще хуже. Тут и вспоминать нечего. Внутренний чемпионат – тоска и безнадега. И вдруг – здрасьте, Суперкубок! Да еще с участием «Барселоны»! Ее соперник, подозреваю, не имел для Тбилиси особого значения. Разве что, если «Реал». Остальные клубы мира в грузинской столице сравнения с каталонской командой в популярности не выдержат.

Уже с июня Тбилиси зажил пересудами о Суперкубке. Одни желали раннего вылета игравшей в Копа Америка сборной Аргентины, чтобы ее лидер предстал на тбилисском стадионе, а не пропустил этот по большому счету выставочный матч, сославшись на усталость. Другие возражали: если вылетят, то Месси будет опустошен и может проигнорировать Суперкубок. Все это так, словно «Барселона» – это один игрок. На крайний случай – плюс вратарь.

Божество выглядело лучше партнеров

Да, звучали и другие имена. Иньеста – да. Да – Суарес. Неймар также. «Гламурный» Пике-Шакира и «биндюжный» Дани Алвес... Но главное – Он. Десятый номер. Не знаю, вел ли кто-то в тбилисских магазинах и на ярмарках учет проданных сине-гранатовых или бело-голубых маек с этим номером. Уверен – продано было много. Явно больше, чем остальных.

Потом был запущен сайт продажи билетов на матч, который так и не заработал толком, и большую часть билетов продали по старинке, из стадионных касс. Говорят, что не больше четырех в одни руки. Но, видимо, четко реализовать этот план не удалось. В день матча билеты продавались с рук сразу в нескольких местах Тбилиси. Чем ближе к началу матча, тем... больше они падали в цене, а потом, говорят, и вовсе отдавались по номиналу. Покупали большей частью приезжие.

Их было много. Шотландец в традиционном килте – специально прибыл посмотреть... даже не на «Барселону», а, догадываетесь ведь, на кого?! Группа энергичных иракцев, встретившая «Севилью» насмешливым скандированием именем Того Самого, а при виде Его Самого тем же самым – без насмешек и на коленях. Много соседей – из Азербайджана и Армении. Со своими флагами. Два азербайджанца в возрасте перед матчем надели майки с изображениями... Давида Кипиани, Александра Чивадзе, Рамаза Шенгелия. К ним – ценителям грузинского футбола, местные любители отнеслись с особой теплотой, а сын Давида Кипиани сфотографировался с ними.

Можно было сфотографироваться также с тремя кубками сразу – Лиги Чемпионов, Лиги Европы и Суперкубком. Все они одно время были выставлены на центральном проспекте Руставели. Естественно под охраной.

В Тбилиси вообще были приняты беспрецедентные меры безопасности. Улицы перекрывались даже до матча, когда команды ехали на тренировку. Подозреваю, что в одном из случаев это делалось по этическим соображениям – всех игроков основы «Севильи» и имя тренера в грузинской столице могли назвать, по-моему, только андалузские болельщики команды, которых в день финала приехало к удивлению немало.

Зато попасть на тренировку «Барселоны» желающих было очень много. В основном детей, слышавших, что, возможно, состоится автограф-сессия Гения. Он ее устроил. Среди счастливчиков, получивших подпись на мяче, оказались сыновья грузинского премьер-министра. Как утверждает политическая оппозиция, остальные везунчики тоже были не простыми мальчишками, а чадами кого надо, проведенными на стадион кем надо, и подведенными к Нему, когда надо.

А потом, наконец, начался сам праздник. То есть футбол. Или все-таки праздник? Писать о нем... Ну, не знаю – кому интересно, тот его посмотрел. Я же писать о футбольном матче с результатом 5-4 не могу. Ибо пребываю в том убеждении, что когда игра между ведущими европейскими клубами заканчивается с таким счетом, то всерьез можно рассуждать только о том – сажать всех игроков, отвечающих за безопасность своих ворот, на хлеб и воду или все-таки на воду и хлеб? К тому же это был первый официальный матч в новом долгом сезоне, и игроки закономерно находятся даже не на подступах к оптимальной форме. Потому немного коряв был Суарес. Рафинья – немного коряв всегда. Пике – хуже себя обычного. Дани Алвес при 4-1 остановился первым и снова побежал под конец дополнительного времени. Иньеста не готов и на полматча. А Маскерано впервые предстал не двужильным. Божество выглядело лучше партнеров. Наверное, потому что является таковым. Два точных заброса в ворота в дебюте матча, сделанный им же опять со стандарта решающий гол, несколько хороших обостряющих передач и акробатический этюд в его исполнении сделали пришедших на многое повидавший (даже Марадону – пусть и в матче ветеранов) стадион «Динамо» людей совершенно счастливыми, ушедшими оттуда с чувством того, что жизнь удалась и что жить хорошо. По самой же игре один, собственно, вопрос.

Соглашусь, допустим, с тем, что в сборной у Месси партнеры похуже, чем в «Барселоне». И с тем, что некоторые приезжают в сборную, не избавившись в голове от цифр своих клубных контрактов, а потому подсознательно берегущих здоровье. Не буду спорить с тем, что второй в сборной «делатель игры» Ди Мария исходит от зависти и в чрезмерных попытках доказать всему свету, что сам он не менее эффективен, чем Месси, рвет каждый раз себе мышцы. И, конечно же, с тем, что тренеры «альбиселесте» используют Месси неправильно, не там и не так, как надо. И кивну на то, что публика слишком на него давит, а сама сборная в решающие моменты становится жертвой того, что слишком опасается не выиграть матч... Соглашусь со всеми подобными предположениями. Но не пойму одного – почему у Месси в сборной с пробитием штрафных траблы? Ведь не нужно тут ни взаимопонимания с не выкладывающимися до конца партнерами, и Ди Мария его от мяча не оттаскивает, и энтренадоры неправильными заданиями голову не морочат... Те же девять метров, та же стенка, вратарь. А результата нет. Может, сглаз какой-то? В Анды тогда. К индейским шаманам на пару дней.

Ну, а Тбилиси и тбилисцы, и их гости, разумеется, получили праздник. Город, переживший недавно трагическое наводнение, это заслужил сполна.

В день матча билеты продавались с рук

В Тбилиси были приняты беспрецедентные меры безопасности

Можно было сфотографироваться с тремя кубками сразу – Лиги Чемпионов, Лиги Европы и Суперкубком, выставленными на центральном проспекте Руставели

Три новоорлеанских титана: Фэтс Домино, Ал Хирт (1922-1999) и Пит Фонтейн удостоились памятников в Новом Орлеане еще при жизни

ВЕСЬ ЭТОТ ДЖАЗ

РАФАЭЛЯ АКОПДЖАНЯНА

Это Новый Орлеан, бэби, Новый Орлеан!

Королева новоорлеанского бурлеска Крис Оуенс

Новый Орлеан впервые, кажется, описан в романе аббата Прево «История кавалера де Гриё и Манон Леско». Правда, лапидарное аббатское описание довольно-таки уничижительное: «Мы двинулись вместе с ними к Новому Орлеану; но, подойдя к нему, мы были поражены, увидав, вместо ожидаемого города, который нам так расхваливали, жалкий поселок из убогих хижин». Жалкий поселок, говорите, мсье Прево? Полноте, когда же это было? В 1731 году? Марк Твен подметил точнее: «Контраст между зодчеством Нового Орлеана и духом города такой же, как и контраст между бодрствованием и дремой». В том смысле, что не судите по одежке. Он был прав: этот «жалкий поселок» гордого духа стал родиной нового направления в музыке – джаза. Однако сегодня больше верится Теннеси Уильямсу: «В Америке всего три города: Нью-Йорк, Сан-Франциско и Новый Орлеан». В первом я нередко бываю, во втором живу. Предстояла встреча с третьим. Необъяснимо другое – почему знаменитый драматург обделил мой любимый Чикаго, музей архитектуры XX века под открытым небом.

Прилетев в новоорлеанский аэропорт имени Луи Армстронга, я метнулся в такси. Пока мы добирались до гостиницы, таксист-мулат увлеченно рассказывал, что завтра он с друзьями выступает перед ветеранами Второй мировой войны. Оказалось, что мой словоохотливый Автомедонт – джазист, играет на кларнете. «Но куда мне до Джозефа «Кинга» Оливера. Зря он покинул Новый Орлеан. Зря переманил Армстронга в Чикаго. Или же Сидней Беше. Родился в Новом Орлеане, а умер в Париже. Вы же знаете Petite Fleur...» И, напевая мелодию «Маленького цветка», благополучно довез меня до Holiday Inn, что в двух шагах от Французского квартала.

Наспех бросив поклажу в номере гостиницы, я с азартом ринулся на Бурбон-стрит совершать свой джазовый променад. И зашел в первый же попавшийся джаз-клуб Maison Bourbon Jazz & Blues. Пятеро музыкантов под управлением симпатичного пузана-трубача неистово извергали раскаленные звуки, обдавая присутствующих обжигающими ритмами. А когда симпатичный пузан запел старинную I Wish I Could Like My Sister Kate (простите, в этом месте – трудности перевода), собравшаяся публика, следуя настоянию долговязого тромбониста в шляпе, с веселым смехом стала подпевать ему. После изрядной порции коктейля The Sazerac (коньяк, бурбон, абсент) полутемное помещение показалось музыкальным Олимпом.

В Новом Орлеане такое количество джаз-клубов, что, как славословят французы, возникает затруднение именно из-за большого выбора. Оставалось положиться на собственные ноги. И мои ноги направились в бар Boogie-woogie. Над входом бара висела неоновая реклама: «Добавь остроту в свою жизнь». Остроту я там в свою жизнь не добавил, слегка разнообразил специями: дуэт пианист-пианистка выкладывался вовсю, поспешно изливая бешеный темп по пространству тесноватого зала, но так и не смог перече-

Новоорлеанский парк имени великого джазмена Луи Армстронга перестраивается

Пианист Ронни Кол хоть и чикагец, но и ему стоит памятник в Новом Орлеане

Вуди Аллен и его джаз-бэнд. Фото К.Рудич

голять буги-вуги в исполнении одного Либераче. Допив свой ромовый коктейль The Hurricane, я перешел в следующий клуб с жутким, отдающим некой некрофилией названием Jazz Funeral («Похоронный джаз»). Насторожила и вывеска «Умирают, чтобы к нам попасть». Прямо оторопь взяла! Невольно вспомнилась сцена похорон в джеймсбондовском «Живи и дай умереть». Но джаз миловал: трупов в полупустом зале не заметил, никто не собирался на похоронную процессию, а с небольшого помоста звучал зажигательный свинг. Заказав типично новоорлеанский коктейль Creole Bloody Mary («Креольская кровавая Мэри»), я любезно дослушал очаровательную певицу и, опасливо взглянув на объявление: «Следите за своими ценностями!», под спиричуэлс «Когда святые маршируют» направился на поиски нового джаз-клуба. А как же иначе, если великий Луи Армстронг, перефразировав самого Шекспира – To jazz, or not to jazz, there is no question, – оставил заповедь для всех джазистов и их поклонников. Конечно же, нет вопросов!

Я никогда не писал о музыке. И эта моя статья абсолютно не музыковедческая. Я просто бродил по Новому Орлеану, упиваясь джазом. Но вот кое-какие музыковедческие сведения нелишне напомнить. Первый джаз-бэнд был создан в Новом Орлеане Бадди Болденом в 1895 году и просуществовал до 1917 года (знаменательная дата для бывшего СССР). Новоорлеанский джаз заменил классический, потом последовали диксиленд, свинг, бибоп, джаз западного побережья (стало быть, породнее, наш, калифорнийский)... Но ни один из этих стилей не списан в архив. И сегодня все эти стили, воспользуюсь словечком «нового поколения», – зажигают!..

Джаз уже с первых своих шагов шагнул (пардон за тавтологию) в Европу, поначалу вызвав раздражение у ревнивых «серьезных музыковедов». Эллингтон остроумно ответил подобным критикам: «Есть два вида музыки – хорошая и все остальное!» Трудно не согласиться с великим Дюком. Но хоть джаз родился в Новом Орлеане, однако мировой столицей джаза считается Чикаго. Впрочем, в Чикаго нет такого джазового культа, такого джазового раздолья, такой джазовой свободы, как в Новом Орлеане. Здесь джаз звучит повсюду: на улицах и в кафе, в ресторанах и гостиницах, на балконах и даже в трамвае по имени «Желание». Мне казалось, что город населяют исключительно джазисты. Даже горничные, убирая номера, негромко напевали госпел, а водитель, который развозил меня по городу, признался, что по вечерам играет в джаз-бэнде на тубе. Быть может, памятуя определение саркастичного Курта Воннегута: «Джаз сохраняет секс для высшего порядка!», жители Нового Орлеана живут в ауре джаза. Шучу!

Я целых две недели бродил по новоорлеанским джаз-клубам. Но только несколько дней назад осознал всю головокружительную толщу джазового пласта. Осознал на концерте, который состоялся в Сан-Франциско, на сцене великолепного Regency Ball Room. (Кажется, Сан-Франциско за последние двадцать лет становится региональной столицей джаза). Но сперва небольшое отступление. Джаз без коктейля – это как трубка без табака, смокинг без сигары, дорогущий коньяк с горла. Поэтому я заказал себе мартини. Почему именно мартини? Как? Разве вы не знаете, что родина мартини – Мартинез, в 56 км северо-восточнее Сан-Франциско? История же такова. В 1874 году мартинезский бармен Хулио Ришелье рьяно обслуживал рабочих с приисков. Как-то к нему пришли трое удачливых золотоискателей. Небрежно бросили на прилавок горсть золота – золото не говорит, да много творит – и не без гонора потребовали нечто особенное, соответствующее цене. Сообразительный мистер Ришелье не растерялся, торопливо смешал 2/3 джина с 1/3 вермута и преподнес нуворишам бокал охлажденного напитка с оливой. Вам верится с трудом? В таком случае, соблаговолите взглянуть на фотографию мемориальной плиты, которую старательно установили в Мартинезе, в родном городе легендарного бейсболиста Джо Ди Маджио, кратковременного мужа Мэрилин Монро.

Какой-то остряк заметил, что одно мартини – хорошо, два – слишком много, три – недостаточно. Я остановился на одном: начинался концерт «Вуди Аллен и его новоорлеанский джаз-бэнд».

Перед концертом 79-летний режиссер и актер, увенчанный четырьмя «Оскарами», драматург, пьесы которого с успехом шли и идут на сценах Бродвея, писатель, публиковавшийся в The New Yorker, и музыкант, сказал, что джаз для его бэнда (7 высокопрофессиональных исполнителя, включая самого Вуди Аллена) – простое увлечение, и он весьма удивлен, что так много людей заплатили деньги за их хобби. К слову, деньги немаленькие. Но что такое доллары по сравнению с Королевством джаза, где король сам Вуди Аллен. Да и в битком набитом зале сидела публика далеко не простодушная и отлично понимала, что такое «хобби» достигает вершин искусства. Понимала и другое, что сам Вуди Аллен с иронией относится к себе и серьезно, очень серьезно – к любому своему делу. А ведь многие поступают наоборот!

Банджо Э.Дэвис, пианист К. Фоукес, трубач С.Веттехолл, тромбон Дж.Зигмонт, контрабас Г.Коен, ударные – Дж.Гилл и кларнетист Вуди Аллен в тот вечер создали неповторимый театр – Театр Великого Джаза. И такие виртуозы, конечно же, могут себе позволить отшучиваться, что джаз для них – хобби. Хобби длиной в тридцать пять лет. И хоть, как и всякий коренной ньюйоркец, Вуди Аллен несколько свысока смотрит на Сан-Франциско (вспомните его фильм «Жасмин» и сопоставьте сан-францисские натурные съемки и натурные съемки в Нью-Йорке), в тот вечер он и его 35-летний джаз-бэнд не просто играли, а жили на сцене, жили задорной молодой жизнью неистовых джазистов. Каждый по-своему, но все вместе! Трижды музыканты выходили на бис, и все три раза исполняли по три номера. В итоге концерт, на радость публики, затянулся еще минут на сорок. Впрочем, эта неделя в Сан-Франциско оказалась вудиалленской. Через день после концерта я пошел на его новый фильм. Говоря рационально, есть два американских кинематографа – Голливуд и Вуди Аллен. В своем последнем фильме, «Иррациональный человек», он это вновь с блеском и убедительно доказал.

Бронзовая статуя во весь рост Вуди Аллена стоит не в Новом Орлеане, не в Нью-Йорке, а в испанском городе Овьедо, столице Астурии. Наверно, за фильм «Вики, Кристина, Барселона», снятый в Испании. Но, думается, всё же за его уникальный дар и вклад в кинематограф, театр, музыку, мировую культуру.

Так что же такое джаз? Луи Армстронг, который оказал громаднейшее влияние на Вуди Аллена, доступно ответил на этот вопрос: «Если ты спрашиваешь, что такое джаз, то этого никогда не узнаешь»!

Рафаэль АКОПДЖАНЯН,
Сан-Франциско

Текст, фотографии ©US Argus Publishing House
© All rights reserved. No part of this book may be reproduced, of transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including Internet, photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission of the Publisher, except where permitted by law. Your support of the author's rights is appreciated.
US Argus Publishing House P.O. Box 27126, San Francisco, California, 94127-0126, U.S.A.
E-mail: USArgus@aol.com

Мемориальная плита в честь создателя коктейля мартини в калифорнийском городе Мартинез

Джаз – главный указатель Нового Орлеана

Фреска «Джаз» на Коламбус авеню, Сан-Франциско. «Король свинга» Бенни Гудмен с другим «Королем свинга» Тедди Уилсоном

Птица-хищник
Поэтический лесной покров
Ирландское «Яблочко» в танце
Жена Р. Бартона Элизабет ...
«Молния» от почтальона
Агенты монополий при власти
Не знал, что его потомки - французы
«Калиф-...»
Писатель Жоржи из Бразилии
Израильское ЦРУ
Леон - ученик Ивана Павлова
Там «днюет и ночует» Мона Лиза
Розыгрыш решающего очка в теннисе
2
1
Подходит под занавески
«Человеки»
«Офис» ученых вуза
Лучший баскетболист Литвы
Мошенник по-простецки
Уильям Сомерсет ...
Объект исследований геолога
«Молоко-выцеживатель»
Снимал про «Атаку клонов»
Автор 16 мюзиклов ... Уэббер
Берилл, напоминающий о море
«Щелочь» для выпечки
Так звали дочь Байрона
Калягин в «Охоте на изюбря»
Испанский остров для хиппи
Проверка бухгалтеров
«Ухажер» Джульетты
Морской транспорт Садко
Ссуда
Мультфильм «... и бродяга»
Еврейское царство
Тяжелая заразная болезнь
Савельич для Гринева
«Покинутая женщина» (автор)
8-я буква старославянской азбуки
Приправа к плову с бараниной
Щелочной металл
Старуха-злюка
Мастер сказок Шарль ...
Самый серийный пикап США
Город в Лорийском марзе
Столица йеменцев
Покрытие для кастрюли
Ее зовут Катрин
Сплав, получаемый из железа и никеля
Группа уличных мальчишек
«Обновление» старой машины
Партия игры в преферанс
Летов из «Гражданской обороны»
... Керри из «Фабрики грез»
... Аллен
«Прозвище» кукурузы
Клод с 4-мя кубками Стэнли
Выходец из могилы у славян
Судьба, рок, неизбежность
Жена князя Игоря
Персидский новый год
Дамское шейное украшение
Эфиопская рабыня (сопрано)
Ион с минусовым знаком
Самка или самец из ковчега
Братья-близнецы - телеведущие